

January 22
2020

Conference Proceedings

BRIDGE TO SCIENCE: RESEARCH WORKS

San Francisco, USA

January 22, 2020

ISBN 978-1-941655-96-2

DOI: 10.15350/L_2/5

International Conference
BRIDGE TO SCIENCE: RESEARCH WORKS

Международная конференция
МОСТ В НАУКУ: ИССЛЕДОВАНИЯ

January 22, 2020
San Francisco
California, USA

22 января, 2020 г.
Сан-Франциско
штат Калифорния, США

Conference Proceedings

Материалы конференции

Editor: R. Draut

Редактор: Р. Дрот

Co-Published by
AIJCR
B&M Publishing
RPC “Colloquium”

Совместное издание
журнал AIJCR
издательство B&M
научный центр “Colloquium”

San Francisco, California, USA

Сан-Франциско, штат Калифорния, США

2020

CONTENTS / СОДЕРЖАНИЕ

Абдуллаева Д. Б. Роль и функция эвфемизмов в романе В. Набокова «Приглашение на казнь»	5
Абдушарипов М. А., Абдуллаева Д. К. Результаты магнитно-резонансной томографии у детей с впервые выявленной эпилепсией	8
Аверьянов Р. О. Юридическая ответственность за вред, причиненный правомерными действиями	12
Ажгалиев Р. С. Значение 3D-принтеров в литейном производстве	19
Аккулова Ю. А., Аширбоева М. Ж., Ашурманов Р. Г. Особенности методики преподавания математики	21
Акопян А. П. Актуальные проблемы проведения электронных конкурсов по законодательству о контрактной системе в сфере закупок	25
Аксененко И. Ю., Белокопытова С. В. Спортивные единоборства как средство повышения кондиционной и координационной подготовленности слабослышащих школьников 9–11 лет	29
Алексеев В. В. Управление финансовой устойчивостью предприятия и пути ее повышения	32
Антонова В. А. Формы муниципального контроля: зарубежный опыт	35
Атаджанова Р. Б., Абдумаджидова Р. З. Научный аспект методики преподавания русского языка	39

Бекмуродова Ж. А. Boshlang`ich sinflarda o`quv mativlarining xususiyatlari	45
Вирабян Н. М. К вопросу о выборе источников финансирования деятельности субъектов малого и среднего бизнеса	48
Григоренко А. Е. Антикоррупционная экспертиза в Российской Федерации на защите интересов мигрантов	53
Деливрон М. Ш., Курбонова С. М. Роль русского языка в языковой картине мира и его связь с узбекским языком	58
Зельгейм А. Д. От теории до практики: изучение психолого- педагогической готовности учителя к педагогической деятельности в условиях инклюзии	63

РОЛЬ И ФУНКЦИЯ ЭВФЕМИЗМОВ В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «ПРИГЛАШЕНИЕ НА КАЗНЬ»

Абдуллаева Д.Б.
Институт Востоковедения КАН

Под эвфемизмом понимается «слово (или выражение), которое используется для косвенного скрытого обозначения любого предмета или явления, называть которое его прямым наименованием при определенных обстоятельствах неудобно, неприлично, не принято» [1, с. 89].

Один из великих русских писателей 20 в века В. Набоков очень часто использовал эвфемизмы для изображения поступков и поведения героя. В романе В.Набокова эвфемизмы чаще всего используются в функции замены подлинной сущности обозначаемого. На наш взгляд данная функция находит свое подтверждение в тексте: «Осторожно, в виде предположения высказывалась мысль об основной нелегальности Цинцинната. Заодно с этим меморандумом были отцами городами рассмотрены и старые жалобы, поступавшие время от времени» [2, с. 407].

Оборот «основная нелегальность» относится к лексически несочетаемым единицам, но в данном фрагменте он используется в качестве словосочетания «преступные наклонности», которые возникли у главного героя давно. Автор, употребляя слово «основной», как бы подчеркивает изначальный вариант «преступности» героя. Другим интересным эвфемизмом у Набоковым является меморандум, который является трансформацией слов, «донос, письмо, протокол». Сама лексическая единица «меморандум» имеет несколько значений. Меморандум — (от лат. Memorandum. Буквально, то, о чем следует помнить) — в международных либо экономических отношениях документ, который обычно вручают лично представителю другой страны, компании, либо прилагается к дипломатической ноте, в которой излагается фактическая сторона интересующего обе стороны вопроса, обоснования позиции государства.

В разных учреждениях — докладная записка, в торговле — письмо с напоминанием чего-либо, в страховых полисах — перечисление опасностей. [3]. Набоков очень любит использовать эвфемизмы для замены прямых именованных. «Между тем Марфинька в первый же год брака стала ему изменять, с кем попало и где попало. Обыкновенно, когда Цинциннат приходил домой, она, с какой-то сытой улыбочкой прижимая к шее пухлый подбородок, как бы журуя себя, глядя исподлобья честными карими глазами, говорила низким голоском: «А Марьфинька нынче опять это сделала».

Иногда, оправдываясь, она ему объясняла: «Я же, ты знаешь, добренькая: это такая маленькая вещь, а мужчине такое облегчение» [2, с. 407].

Набоков использует прием маскировки эвфемизма, сначала героиня ставит героя перед фактом измены, затем даёт скрытое оправдание своего поступка. При замене понятия «измена» автор использует обороты «маленькая вещь» и «облегчение». Эти выражения направлены на разные гендерные группы. Так для женщины, по мнению автора, измена — это всего лишь маленькая вещь, тогда как для мужчины это облегчение после тяжкого труда. Тем самым он показывает, что означает измена для женщины и что она значит для мужчины. Кроме того, данные эвфемизмы выполняют и манипулятивные функции, после объяснения главной героини о том, что она «опять это сделала» при этом опуская все подробности, заставляет главного героя уйти в уборную, где он «шумел водой, маскируя рыдания».

Автор выстраивает четкую схему поведения героя при помощи эвфемизма. Сначала при помощи эпитетов «честные карие глаза», «голубиный голос» он доводит информацию до адресата речи, затем при помощи эвфемизма «опять это сделала» начинает манипуляцию героя, заставляя его предсказуемо реагировать на измену, а именно поход в уборную, такая реакция объяснима, так в данном отрывке автор, описывая модель поведения героя прибегает к сравнению «приложив, как женщина, ладонь к щеке», уподобляя его реакцию на информацию об измене, как обычное слабое, но предсказуемое действие героя.

Таким образом, эвфемизмы, используемые в данных фрагментах, употребляются и как функции маскировки аморального поведения (измены жены), так и описание речевого воздействия на персонажа. Многие исследователи творчества В.Набокова такие, как З.Шаховская, С.Мулярчик говорят о «театральности» прозы В.Набокова, его стремления к зрелищным образам, маскам. Само произведение напоминает театральное представление. Поэтому автор, употребляя эвфемизмы, очень часто использует в качестве маскировки страшных сцен насилия или пыток, речевые обороты, которые используют при описании сцен, разыгрываемых в театре: «В течение нескольких суток ему не давали спать, принуждали к быстрой бессмысленной болтовне, доводимой до опушки бреда, заставляли писать к различным предметам, разыгрывать житейские сценки, а также подражать разным животным» [2, с. 407].

Принуждение к быстрой бессмысленной болтовне — это синоним длительного допроса, разыгрывание житейских сценок, подражание разным животным синоним пыток. Одна из особенностей данного употребления эвфемизмов — это одновременность событий, связанных с насилием над героем. Героя одновременно допрашивают и пытаются, заставляют

подписывать признательные показания. Сама картина насилия над главным героем изображается Набоковым как зрелище. Само слово «казнь» в романе употребляется очень редко, вместо этого употребляется слова «мистификация», «представление», «маскарад». «Представление назначено на послезавтра... на Интересной площади. Не могли лучше выбрать... Удивительно! (Продолжает читать, бормоча себе под нос.) Совершеннолетние допускаются... Талоны циркового абонемена действительны... Руководитель казнью — в красных лосинах. — сказал мсье Пьер. [2, с. 495].

Данный отрывок напоминает театральную афишу, а публичная казнь Цинцинната Ц. представлена как маскарад, балаган. Употребление топонима Интересная площадь указывает на замену словосочетания «лобное место», использование которого автором вполне оправдано, он избегает грубых выражений вместо этого часто прибегает к употреблению при построении эвфемизмов к юридическим терминам «нелегальность», дипломатическим «меморандум», театральным: «мистификация», «представление», «маскарад». Функционирование эвфемизмов в качестве замены пугающих объектов показано с целью создания комического эффекта, и высмеивания бюрократической составляющей данного процесса. Эвфемизмы заменяют нежелательные слова и выражения отображают конфликтные ситуации и их последствия.

У В. Набокова эвфемизмы употребляются и как средство юмора и как функция речевого воздействия. Употребление эвфемизмов в романе В Набокова «Приглашение на казнь» используется как средство маскировки различных неприятных вызывающих отвращения объектов: казнь, измена, пытки, и как изображения театрального описания событий в жизни героя Цинцинната Ц. Само использование эвфемизмов играет большую роль при изучении стиля и языка писателя, для которого метод мистификации, языковой игры, пародии является основополагающим.

Эвфемизмы, их наличие позволяют прежде всего глубже взглянуть на языковую картину писателя, для которой характерно использование неологизмов (сверхбежа), архаизмов (анцелярия), эпитетов, индивидуально-авторских фразеологизмов.

Литература:

1. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. М.: ЛЕНАНД. 2010.
2. Набоков В. В. Романы/ Сост., подгот. Текстов, предисл., А. С. Мулярчик? Коммент. В. Л. Шохиной.- М.: Современник, 1990.
3. Википедия — свободная энциклопедия/электронный ресурс

РЕЗУЛЬТАТЫ МАГНИТНО-РЕЗОНАНСНОЙ ТОМОГРАФИИ У ДЕТЕЙ С ВПЕРВЫЕ ВЫЯВЛЕННОЙ ЭПИЛЕПСИЕЙ

**Абдушарипов М.А., Абдуллаева Д.К.
НИИ им. В. Аладина**

Эпилепсия — хроническое заболевание головного мозга, характеризующееся повторными приступами, которые возникают в результате чрезмерной нейронной активности и сопровождаются различными клиническими и параклиническими проявлениями. Эпилепсия является одним из наиболее часто встречающийся неврологических расстройств у детей. Эпилепсия поражает 50 миллионов человек во всем мире, а половина из них начинается в детском возрасте [1–3].

По данным King и соавт. с помощью магнитно-резонансной томографии (МРТ) структурные изменения головного мозга были выявлены у 35 из 263 пациентов (13,3 %) [4].

С увеличением доступности высококачественной МРТ, изменения, которые не обнаруживаются в компьютерной томографии (КТ), такие как гетеротопия и мезиальный височный склероз, являющимися причинами приступов эпилепсии у детей раннего возраста, могут быть визуализированы [5–8]. Превосходство МРТ от КТ особенно важно для исследования височных долей, потому что нижние отделы височных долей, плохо визуализируются на КТ из-за артефактов от плотных костей [9].

Высокое качество МРТ повысило понимание основных механизмов. Таким образом, ведения и тактики лечение эпилепсии также были изменены [10]. Отсутствие радиации — еще одно превосходство МРТ от КТ [11]. С появлением новых методов нейровизуализация становится более важной в диагностике эпилепсии. Международная противоэпилептическая лига (ILEA) рекомендовал провести нейровизуализацию с помощью МРТ для всех пациентов с эпилепсией [5].

Поэтому, нейровизуализация в детской эпилепсии неизбежна для определения возможной этиологической причины, прогноза и терапевтических подходов. Первым выбором метода визуализации является МРТ со специальными протоколами эпилепсии. Большинство опубликованных исследований медицинской визуализации в педиатрии посвящены первому припадку с целью выяснения причин острых симптоматических припадков, таких как менингит, энцефалит, травмы, кровоизлияние в центральную нервную систему (ЦНС) для планирования немедленного лечения [12–14].

В недавнем исследовании визуализации головного мозга у детей с эпилепсией у 55,86 % пациентов были выявлены аномальные результаты МРТ. Ведущей патологией была легкая генерализованная атрофия головного мозга, выявлена у 12,91 % больных. Целью нашего исследования было выявления структурных изменений головного мозга у детей раннего возраста, у которых недавно был диагностирован эпилепсия. Методы. Было обследовано 68 детей с судорогами в возрасте от 4 месяцев до 5 лет с седацией квалифицированным анестезиологом в кабинете МРТ с целью получения качественных изображений без двигательных артефактов. Магнитно-резонансную томографию проводили на томографе Echostar фирмы Alltech с напряженностью поля — 1,5 Тл. Стандартные протоколы состоят из T1, T2 ВИ, FLAIR и DWI (b=1000).

Контрастное усиление не применялось. Статистический анализ: данные были проанализированы с помощью SPSS-20. Результаты были описаны и сопоставлены. Результаты. При исследовании головного мозга 68 детей с эпилепсией на МРТ у 34 (50,0 %) из них не было выявлено патологические изменения.

Самым часто выявляемым признаком было энцефаломалиция — у 12 (17,6 %) пациентов. Второй часто выявляемой патологией был глиоз — у 7 (10,3 %) пациентов. У 4 (5,9 %) пациентов было обнаружено открытая (не окклюзионная) гидроцефалия разной степени. Атрофия больших полушарий головного мозга было выявлено у 3 (4,4 %). Гипоксически-ишемическая энцефалопатия была обнаружена у 3 (4,4 %) пациентов. Опухоли головного мозга выявлены у 2 (2,9 %) пациентов. У 2 (2,9 %) пациентов была обнаружена аномалии развития головного мозга.

Артериовенозная мальформация была выявлена у 1 (1,5 %) пациента. У 4 (11,8 %) случаях было обнаружено два или более патологий головного мозга. Сопутствующие патологии были обнаружены в случаях с аномалией мозолистого тела, атрофией, энцефаломалицией и гидроцефалией.

Эпилепсия является одним из наиболее распространенных хронических неврологических расстройств среди детей и заболеваемость составляет 0,5–1 %. Заболеваемость выше в слаборазвитых странах по сравнению с развитыми странами [16].

Нейровизуализация в ранних этапах эпилепсии важна для выявления этиологию и определения терапевтических подходов. МРТ может выявить неспецифические изменения, такие как перивентрикулярная лейкомаляция, атрофия, может демонстрировать статические отдаленные поражения, такие как порэнцефалия, она может указывать на очаговые поражения, ответственные за судороги, такие как фокальная кортикальная дисплазия и мезиальный височный склероз, являющиеся потенциальным кандидатом для хирургического лечения. Также он полезен для диагностики подострых

и хронических процессов, таких как нарушения обмена веществ, и важен для выявления острых процессов, требующих неотложного вмешательства, такого как опухоль, инсульт, энцефалит и гидроцефалия [17].

В проведенном исследовании 50,0 % детей с диагнозом эпилепсия имели аномальные результаты МРТ. По данным различных авторов, изменения на МРТ при исследовании головного мозга у детей с эпилепсией колеблются в пределах 28,5–55,86 % [2,15,18].

Betting и соавт. выявили изменения на МРТ головного мозга у 24 % пациентов только с идиопатическими генерализованными припадками [19]. Из-за различий в группах пациентов сравнение результатов проведенного исследования с другими довольно трудное. Энцефаломалиция была ведущим патологическим явлением в нашем исследовании (17,6 %).

Kalnina и соавт. выявляли энцефаломалицию у 6 % детей, которые проходили МРТ после первого приступа [13]. В качестве противоположного взгляда на наше исследование, Amirjalali и соавт. сообщали о признаках у детей с эпилепсией, таких как атрофия головного мозга, доброкачественные кисты, сосудистые нарушения, опухоли головного мозга и повышение интенсивности сигнала белого вещества [2]. Хорошо известно, что эпилепсия и гидроцефалия происходят вместе. В недавнем исследовании 411 детей с гидроцефалией, у 18 % из них была зарегистрирована эпилепсия [20].

Гидроцефалия была третьим наиболее распространенным патологическим явлением в нашем исследовании с процентом 5,9. В другом исследовании у детей с эпилепсией, гидроцефалия была зарегистрирована в 3,82 % случаях [15]. Kalnina и соавт. в своих работах сообщили об увеличении желудочка как ведущая аномалия у детей с впервые выявленными припадками [13].

Атрофия головного мозга была обнаружена как четвертая распространенная патология, составляющая 4,4 %, что ниже, чем у работ Amirjalali и соавт. а 10 % и Ali и соавт. как 12,91 % [2,15]. Атрофия головного мозга была наиболее часто встречающейся патологией в этих исследованиях, в отличие от наших. Это различие может быть связано с выполнением МРТ сразу после или в течение короткого промежутка времени после постановки диагноза эпилепсии.

Наиболее распространенной причиной эпилепсии в развитых странах были нарушения развития головного мозга, сопровождаемый гипоксически-ишемическими поражениями, метаболическими нарушениями и опухолями [21,22]. В нашем исследовании данные патологии были представлены в разных пропорциях, так как исследование проводилось в другой популяции (Таблица-1). В нашем исследовании у 4 (11,8 %) детей было отмечено два или более изменений в головном мозге. В аналогичном исследовании,

оценивающим изменений МРТ у детей после первого приступа эпилепсии, такие изменения обнаружены у 12 % (34/281) [13].

Патологические изменения головного мозга на МРТ было выявлено у 50,0 % пациентов с впервые диагностированной эпилепсией. Нейровизуализация с помощью МРТ является важным методом при детской эпилепсии для понимания основ патофизиологии, планирования лечения и оценки прогностического результата. Энцефаломалация была самым частым патологическим явлением в нашем исследовании. В 4 (11,8 %) случаях было отмечено более одного поражения на МРТ. Сопутствующие поражения были обнаружены в случаях с аномалией мозолистого тела, атрофией, энцефаломалацией и гидроцефалией. Однако, первые образовавшиеся поражения неизвестны и требуют дальнейшего изучения. Возможные новые методы МРТ сделают эти проблемы более определенными, а результаты будут более предсказуемыми.

Литература:

1. Fisher R.S., Acevedo C., Arzimanoglou A., Bogacz A., Cross J.H., Elger C.E., et al. ILAE official report: a practical clinical definition of epilepsy. *Epilepsia*. 2014;55(4):475–482.
2. Amirjalali S., Saburi A., Hadi R., Torkaman M., Beiraghdar F., Afsharpayman S., et al. Magnetic resonance imaging findings in epileptic children and its relation to clinical and demographic findings. *Acta Med Iran*. 2012;50(1):37–42.
3. Kwan P., Schachter S.C., Brodie M.J. Drug-resistant epilepsy. *N Engl J Med*. 2011;365:919–926.
4. King M.A., Newton M.R., Jackson G.D., Fitt G.J., Mitchell L.A., Silvapulle M.J., et al. Epileptology of the first-seizure presentation: a clinical, electroencephalographic, and magnetic resonance imaging study of 300 consecutive patients. *Lancet*. 1998;352 (9133):1007–1011.
5. Commission on Neuroimaging, International League Against Epilepsy. Recommendations for neuroimaging of patients with epilepsy. *Epilepsia*. 1997; 38:1255–1256.
6. Gilliam F., Wyllie E. Diagnostic testing of seizure disorders. *Neurol Clin*. 1996; 14:61–84.
7. Kuzniecky R.I. Neuroimaging in pediatric epilepsy. *Epilepsia*. 1996; 37:10–21.
8. Nordli D.R., Pedley T.A. Evaluation of children with seizures. In: Shinnar S, Amir N., Branski D., editors. *Childhood Seizures*, S. Karger, Basel; 1995. p. 67–77.

9. Theodore W.H., Dorwart R., Holmes M., Porter R.J., DiChiro G. Neuroimaging in refractory partial seizures: comparison of PET, CT, and MRI. *Neurology*. 1986;36(6):750–759.

10. Bronen R.A., Gupta V. Epilepsy. In: Atlas SW editor. *Magnetic Resonance Imaging of Brain and Spine*. 4th ed, 2009. p. 307–342.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ПРАВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ

Аверьянов Р.О.

Нижевартовский государственный университет

В настоящее время одной из основных задач современного государства является обеспечение социального и экономического благополучия населения. Таким образом, социально-правовое государство становится социально-обязанным в вопросе компенсации ущерба теми лицами и образованиями, которые осуществляют свою деятельность от имени государства, а также иных публично-правовых образований. В силу данных позиций можно сделать вывод, что государство является, прежде всего, гарантом справедливости и сохранности прав и свобод, реализация которых возможна в силу принятия ответственности.

В последние десятилетия все чаще были слышны дискуссии по вопросу раскрытия сущностных механизмов, а также пределов юридической ответственности государства, его органов и их должностных лиц при возмещении вреда, причиненного правомерными действиями. Нельзя не согласиться с И. А. Алексеевым и М. И. Цапко, которые указывают на актуальность темы ответственности государственных органов власти и их должностных лиц для современного государства и общества, рассмотрение которой находится в непосредственном контакте с проблемой повышения эффективности публичного управления при решении возложенных на государство и его органы задач, а также борьбы с некомпетентностью и коррупционными проявлениями [1]. «Значительная часть вопросов отраслевой ответственности, — по мнению И. А. Алексеева и М. И. Цапко, — продолжает оставаться нерешенной, дискуссионной, а без решения доктринальных и теоретических проблем невозможно осуществление ни эффективной правовой политики, ни правоприменительной практики» [1].

Прежде чем подойти к вопросу ответственности при возмещении вреда, причиненного правомерными действиями государства в лице его органов власти и их должностных лиц, необходимо рассмотреть статус

государства в процессе реализации его властных полномочий. При реализации публично-властных правоотношений, субъектом права является непосредственно само публично-правовое образование.

Так, в соответствии с российским законодательством публично-правовыми образованиями являются государство, его субъекты, а также муниципальные образования. При этом следует отметить, что органы и учреждения не обладают самостоятельной публично-властной волей, но реализуют волю публично-правовых образований. При других обстоятельствах, по мнению И. Е. Кабановой, следовало бы признать, что правоспособность, например, государства, поделена и распределена между его органами и учреждениями, выступающими в своей сфере самостоятельными субъектами властвования [2]. По мнению В. Г. Голубцова, плюралистическая модель требует фиксации равноправия применительно к каждому органу публичной власти, представляющему публичный субъект в гражданском обороте [3, с. 71].

Таким образом, государство является публично-правовым образованием, обладающим публично-властной волей, реализация которой осуществляется через созданные государственные органы власти; непосредственная деятельность последних характеризуется служебной деятельностью их должностных лиц. По мере того, как меняется российское законодательство в вопросе ответственности и компенсации ущерба за вред, причиненный правомерными действиями государства, все больше ученых присоединяется к данной дискуссии. Вопросы, связанные с участием государства в гражданско-правовых отношениях и созданием единой целостной концепции реализации гражданско-правовой ответственности, вызывают живой интерес цивилистов, а также исследователей других отраслей права.

По мнению А. Н. Бочарова, необходимость комплексного подхода к вопросу компенсации ущерба за вред, причиненный правомерными действиями государства, ощущается именно в контексте цивилистической науки по причине того, что именно гражданское право объединяет в своем фокусе наиболее разнородный перечень регулируемых общественных отношений [4, с. 86]. В то же время нельзя не согласиться с логикой В. А. Бабакова, который считает, что проблема создания эффективно действующего института гражданско-правовой ответственности государства должна решаться как цивилистическими методами, так и с возможным совершенствованием данного института в уголовно-правовой, гражданско-процессуальной, административно-правовой и других плоскостях [5, с. 90]. Статья 2 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция) провозглашает, что: «Человек, его права и свободы

являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [6].

К сожалению, следует констатировать, что положения статьи 2 Конституции зачастую подвергаются «проверке на прочность» в силу объективных и субъективных реалий. Глобализация, технический прогресс, социально-экономические проблемы, а также несовершенство законодательства иногда становятся причинами неблагоприятных явлений в жизни человека. Такими явлениями, прежде всего, выступают техногенные и природно-климатические катастрофы, терроризм и преступность в целом. Также негативные последствия могут иметь и правомерные действия должностных лиц государственных органов власти по реализации своих полномочий, при которых может происходить изымание материальных благ (например, земельных участков для строительства автодорог) или ситуации, связанные со сбоями в работе данных органов, приведшие к неблагоприятным последствиям для физических и юридических лиц (сбои в работе информационных программных продуктов, влияющие на сбалансированную работу государственных органов по оказанию государственных услуг). Немаловажной проблемой являются ошибки, допускаемые должностными лицами при реализации контрольных полномочий. Так, в последнее время можно наблюдать случаи неверного применения норм права, при котором проверяемое должностное лицо может подвергнуться штрафным санкциям, а орган власти — бюджетным мерам принуждения. Ошибки, допускаемые при реализации правомерных действий при проведении контрольных мероприятий, предусмотренные положениями и должностными регламентами, зачастую являются последствием некомпетентности служащих, привлеченных со стороны экспертов, или пробелами двусмысленности правовых норм российского законодательства. Для детального рассмотрения вопроса правового регулирования обязательств, являющихся следствием причинения вреда правомерными действиями, следует обратить внимание на такую категорию, как правомерность причинения вреда.

Анализируя определения данной категории, отметим формулировку Е. В. Воскресенской, которая под правомерностью причинения вреда понимает допустимость законом осуществления определенных им социально полезных, общественно необходимых, чрезвычайных, незамедлительных осознанных действий, содержанием которых выступает реализация субъективного права, исполнение обязанности либо осуществление социально терпимых действий [7, с. 148].

Справедливую оценку восстановления нарушенных прав лиц, пострадавших в результате деятельности субъектов, обладающих

публично-властными полномочиями, дала Е. И. Кабанова, которая отметила, что в данном случае ответственность государства является отнюдь не «благодеянием» со стороны публично-правового образования, а объективной социально-экономической и этической необходимостью и непременным условием развития демократического общества и государства в том числе» [2].

В XXI веке правовое регулирование компенсации вреда, причиненного правомерными действиями, приобрело особое значение в связи с принятием Концепции развития гражданского законодательства (одобрена Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) (далее — Концепция). Так, согласно подпункту 2.3 пункта 2 главы II Концепции отмечено, что в законодательном порядке следует урегулировать основания и порядок возмещения (компенсации), выплачиваемого за ущерб личности или имуществу, причиненный правомерными действиями, когда закон предусматривает такое возмещение [8].

По мнению Е. М. Гинц, до 2013 года можно было наблюдать столкновение двух разных направлений, где с одной стороны «пострадавшему» лицу, необходимо восстановление его положения, а с другой стороны лицо, причинившее вред «пострадавшему», в свою очередь совершало правомерные действия и, согласно российскому законодательству, не должно нести ответственности [9, с. 80].

В развитии института ответственности государства за вред, причиненный правомерными действиями субъектам гражданских правоотношений, фундаментальным моментом стало вступление в силу с 1 марта 2013 г. Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Закон № 302-ФЗ), положившего начало существенным изменениям Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) в рамках уже упомянутой Концепции. Одной из многочисленных новелл Закона № 302-ФЗ являются нормы статьи 16.1 ГК РФ о компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления, в соответствии с которой в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации [10].

В соответствии с пунктом 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» возможность такой компенсации предусмотрена статьями 279, 281 ГК РФ, пунктом 5 статьи 790 ГК РФ, пунктом 2 статьи 18 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее — Закон № 35-ФЗ) [11]. При рассмотрении статьи 16.1 ГК РФ, профессор С. В. Потапенко справедливо отметил, что в соответствии с данной статьей ответственность несут не только указанные органы, но и должностные лица этих органов, а также иные лица, которым государством делегированы властные полномочия [12, с. 39]. Данный вопрос расширила А. В. Петухова, которая заметила, что ГК РФ не содержит данный перечень лиц, но в то же время имеется отсылка к нормам других нормативно-правовых актов [13, с. 164]. В качестве примера можно привести статью 19 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», которая предусматривает возможность и порядок наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями.

Согласно рассуждениям О. В. Рузаковой и А. Б. Рузакова правовая природа компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления, определяется наукой не однозначно [14, с. 74]. По мнению некоторых ученых причинение вреда правомерными действиями следует рассматривать как разновидность обязательств из причинения вреда, а значит, как специальный вид деликтной ответственности. В свою очередь, если компенсация ущерба по статье 16.1 ГК РФ связана с внедоговорным вредом и носит характер деликтной ответственности, то при ее взыскании следует руководствоваться нормами гражданско-правового института «Обязательства вследствие причинения вреда». Имущественный интерес потерпевшего, при возмещении убытков, удовлетворяется за счет денежной компенсации понесенных им имущественных потерь.

Таким образом, данные утверждения нашли свое отражение в положении статьи 16.1 ГК РФ, где речь идет именно о компенсации ущерба. Ответственность публично-правовых образований по компенсации ущерба, согласно статье 16.1 ГК РФ, значительно уже ответственности по возмещению убытков, предусмотренной статьей 16 ГК РФ. Данная разница обусловлена тем, что возмещение убытков предполагает не только компенсацию реального ущерба, но и взыскание упущенной выгоды. Анализируя сущность статьи 16.1 ГК РФ, Е. В. Воскресенская выделила существенный момент, содержание которого сводится к тому, что в действиях органов государственной власти отсутствует вина, так как

правомерность этих действий закреплена в определенных нормативных правовых актах [7, с. 147]. Наиболее ярким примером соответствующего акта является Закон № 35-ФЗ. Согласно части 2 статьи 18 Закона № 35-ФЗ возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Согласно мнению О. А. Рузаковой и А. Б. Рузакова, при рассмотрении законодательства по противодействию терроризму необходимо разграничивать ущерб, причиненный правомерными действиями государственных и муниципальных органов, их должностных лиц, а также возмещение вреда государством за действия третьих лиц [14, с. 77]. Как справедливо заметила Е. В. Воскресенская: «Целью статьи 16.1 ГК РФ является предотвращение в будущем причинения вреда со стороны властных органов и их должностных лиц, содействие укреплению законности, правопорядка и повышению эффективности осуществления властно-распорядительной деятельности» [7, с. 148].

Анализируя конкретные случаи выплаты компенсации за вред, причиненный законными действиями и решениями должностных лиц государственных органов, невольно напрашивается предложение о возможности принятия отдельного специального закона, регламентирующего взаимоотношения государства и субъектов в сфере гражданско-правовых взаимоотношений. Соглашаясь с мнением А. В. Петуховой, с помощью нового закона можно было бы учитывать специфику правового положения государства и государственных служащих при взаимодействии с субъектами правоотношений [13, с. 164]. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Таким образом, получение реальной компенсации за вред, причиненный правомерными действиями государственных органов власти и их должностных лиц, является базовой гарантией соблюдения основных и законных интересов граждан.

Литература:

1. Алексеев, И.А., Цапко, М. И. Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти: монография [Электронный ресурс] // «Прспект», 2017. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.06.2019).
2. Кабанова, И. Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография [Электронный ресурс]

// «Юстицинформ», 2018. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.06.2019).

3. Голубцов, В.Г. Государство как частноправовой субъект: правовая природа и особенности [Электронный ресурс] // Журнал российского права. — 2010. — № 10. — С. 61–77. — Научная электронная библиотека CyberLeninka.ru. — Режим доступа: <https://clck.ru/H4cRM> (дата обращения: 27.06.2019).

4. Бочаров, А.Н. Соотношение компенсации морального вреда и компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями: общетеоретические вопросы [Электронный ресурс] // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2018. — № 8 (99). — С. 86–88. — Научная электронная библиотека elibrary.ru. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35330056> (дата обращения: 26.06.2019).

5. Бабаков, В.А. Участие государства в гражданских правоотношениях [Электронный ресурс] // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. — 2015. — Том 157, кн. 6 — С. 90–97. — Научная электронная библиотека CyberLeninka.ru. — Режим доступа: <https://clck.ru/H4cRY> (дата обращения: 27.06.2019). Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.06.2019).

6. Воскресенская, Е.В. Проблемы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный правомерными действиями [Электронный ресурс] // Национальная Ассоциация Ученых. — 2015. — № 3–4 (8). — С. 146–148. — Научная электронная библиотека elibrary.ru. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28845347> (дата обращения 26.06.2019).

7. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «ГАРАНТ». — Режим доступа: <https://base.garant.ru/12176781/> (дата обращения 27.06.2019).

8. Гинц, Е. М. К вопросу о компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов [Электронный ресурс] // Текст научной статьи по специальности «Государство и право. Юридические науки». — 2012. — № 10 (12). — С. 80–85. — Научная

электронная библиотека CyberLeninka.ru. — Режим доступа: <https://clck.ru/H4cRn> (дата обращения 27.06.2019).

9. Федеральный закон «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 27.06.2019).

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 27.06.2019).

11. Потапенко, С.В. Компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления [Электронный ресурс] // Власть Закона. — 2013. — № 4 (16). — С. 38–42. — Научная электронная библиотека elibrary.ru. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21456011> (дата обращения: 27.06.2019).

12. Петухова, А.В. Возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления: новое направление развития деликтных обязательств [Электронный ресурс] // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2013. — № 3 (2). — С. 163–166. — Научная электронная библиотека elibrary.ru. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21074017> (дата обращения: 27.06.2019).

13. Рузакова, О.А., Рузаков, А.Б. Проблемы компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления [Электронный ресурс] // Сибирский торгово-экономический журнал. — 2016. — № 1 (22). — С. 74–78. — Научная электронная библиотека elibrary.ru. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25659320> (дата обращения: 26.06.2019).

ЗНАЧЕНИЕ 3D-ПРИНТЕРОВ В ЛИТЕЙНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Ажгалиев Р.С.

Северный университет металлов и конструкций

В наше время трудно представить жизнь без машин. Машины стали неотъемлемой частью жизни человека. Без них мы не смогли связаться с человеком, находящимся на другом континенте, преодолеть сотни километров за часы, вспахать десятки, сотни гектаров почвы и так далее.

Каждая машина (механическая) состоит из различных механизмов, а те из деталей. При выходе из строя какой-нибудь детали, необходима замена детали. Для замены необходимо, чтобы такую же деталь изготовили. Как же получают такие детали? Многие детали машин имеют форму тел вращения или симметричную форму, их получают механической обработкой, а сложной конфигураций детали (например, блок цилиндров, головка блока цилиндров) получают литьем.

Литье происходит в формы, для которой продумывается подача жидкого металла, формовочный материал и модельный комплект. Для литья в одноразовые формы используют модельный комплект.

Модельный комплект — совокупность технологической оснастки, в которую входят модель отливки, модельные плиты, стержневые ящики, модели литниковой системы и прочие приспособления. Модель отливки — литейная модель, которой будет формировать полость для литья. Она имеет размеры, отличающиеся от размеров детали с учетом усадки и припуском под механическую обработку поверхности. Стержневой ящик — приспособление, служащее для изготовления стержней. Стержневые ящики бывают цельные, разъемные, вытряхные и др. [1, с. 160]

Модельные комплекты обычно выполняют из дерева. Дерево является классическим материалом для изготовления модельного комплекта. Однако изготовление из дерева весьма трудоемко и требует специального подготовленного древесного материала, так как модель может просохнуть и уменьшить свои размеры, что приведет к браку, поэтому важен подбор материала древесины. Естественно эти факторы влияют на качество и цену изготовления детали. 3D-печать для изготовления модельной оснастки С появлением 3D принтера стало возможно изготовление деталей сложной формы из пластика, но они не могут в полной мере заменить те детали, которые работают в высоких температурных условиях или под действием больших динамических нагрузок. Однако их можно применять в качестве модельного комплекта, что значительно уменьшит трудоемкость и повысить качество моделей.

Преимущества изготовления модельного комплекта с помощью 3D принтера: – Высокая точность и скорость изготовления модели – Уменьшение риска искажения формы модели при создании – Уменьшение припуска под механическую обработку – Уменьшение себестоимости литья – Уменьшения расхода пластика при уменьшении заполнения при печати модели, не теряя прочность – Изготовление модели любой сложной конфигурации

Литература:

1. Дальский А. М. Технология конструкционных материалов, 2004.
2. Костылева Л. В., Грибенченко А. В., Жидков Г. И., Бесхлебова Л. Н., Громцева Н. А., Звонкова И. Ю. Лабораторный практикум о горячей обработке металлов и сплавов. Дубинкин Д. М., Дубов Г. М., Рыжикова Л. В. Технология Конструкционных материалов. 3D-принтеры для модельной литейной оснастки. [Электронный ресурс] Режим доступа - <https://tsar3d.ru/3d-printery/modelnaya-osnastka-na-3d-printere>

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ

**Аккулова Ю.А., Аширбоева М.Ж., Ашурманов Р.Г.
Янгийерский филиал Ташкентского химико-технологического
института**

Развитие высоких технологий в нашем современном мире является основой нашей жизни, что является предпосылкой и причиной потребности высококвалифицированных специалистов в области техники и компьютерной технологии. Развитие высоких технологий требует от специалистов этого профиля проявление не только профессиональных навыков, но и знания математических методов и приемов. Стремительное развитие техники требует от специалистов принятия быстрых и оптимальных решений, но многие выпускники не готовы к решению нестандартных производственных задач. Раньше специалисту необходимо было соответствовать лишь рабочему месту и владение узкой информацией, которая необходима в определенной сфере. А обучение студентов сводилась к стандартным знаниям, умениям и навыкам, то «компетенция» предполагает овладение знаниями не только общего рода, но и в определенной широкой области, способность и готовность успешно реализовать свои умения, повышая при этом качество и эффективность своей деятельности. [2]

Разносторонняя подготовка, развития и формирования личности современных студентов в качестве высококвалифицированных специалистов, профессионалов своего дела лежит в основе компетентного подхода. В настоящее время основной акцент в подготовке специалистов делается на высококвалифицированность, профессиональную компетентность, готовность создавать и осваивать наукоемкие технологии, осуществлять трансфер технологий. Для этого требуется глубокое понимание математики, развитые математические способности, компетентность в решении возникающих в деятельности реальных прикладных задач средствами математики. Без базовой

математической подготовки современный выпускник технического вуза не всегда способен решать и анализировать возникающие научно-технические и профессиональные задачи в своей трудовой деятельности. Элементарные ошибки в расчетах, неумение анализировать и корректно интерпретировать результаты инженерных расчетов, полученных с использованием пакетов прикладных математических программ, могут привести к техногенным катастрофам. [2]

Исследованиям модели современного инженера, методикам формирования его компетенций посвящено много работ, но тема остается актуальной для современного инженерного образования, так как подхода к решению данной проблемы нет. Проблема актуальна в математической подготовки студента: какая математика нужна специалисту, какими математическими компетенциями он должен обладать, какими методами их формировать и как оценивать уровень их развития; будет ли готов выпускник к решению реальных инженерных задач средствами математики и какого характера должны быть эти задачи для разных специальностей?

Сейчас огромное внимание уделяется приоритетным областям науки и техники по сравнению с классическими отраслями инженерного образования (архитектура, строительство, техника). Основные задачи и проблемы методики преподавания математики в техническом вузе изучены методистами в различных аспектах: математический аппарат инженера; математические и креативные способности инженера; использование в обучении прикладных задач, методов математического моделирования; формирование профессиональной компетентности инженера. Требования, предъявляемые к современному инженеру, еще более высокие, его задачи и компетенции расширяются: это как минимум владение компьютерными математическими технологиями, изменение класса и уровня сложности решаемых инженерных проблем.

Изучению проблемы формирования математической компетентности в инженерном вузе посвящен ряд последних исследований [1], интерес к данной тематике возрастает. Тем не менее проблема создания компетентностной модели современного инженера и формирования его математических компетенций остается не раскрытой всесторонне.

М. М. Зиновкина [3] предлагает использовать в обучении авторскую модификацию методики теории решения изобретательских задач (ТРИЗ), ее эффективность и реализуемость в процессе подготовки студентов инженерных специальностей не вызывает сомнений. Проблема качества математической подготовки инженера новой формации остается актуальной как для преподавателей математики и технических вузов в Узбекистане.

Мониторинг, проведенный М. И. Гаркушей и Г. И. Сечкиным [4], показывает, что востребованность инженеров на региональных рынках труда большинства стран Европы и Америки остается достаточно высокой.

Проблема совершенствования методики обучения математике также актуальна для технических вузов, желающих соответствовать уровню современных производственных технологий мирового уровня. Новизна исследования этого метода состоит в изменении, в динамике развития и адаптации форм и методов обучения математике в техническом вузе, необходимые для повышения и улучшения технического образования. Студент, который умеет использовать компетентность, а именно математическую компетентность, которая, естественно, сочетается с фундаментальностью, прикладной направленностью, в решении профессиональных задач для студентов архитектурных, строительных и технических специальностей.

В развитии компетентного метода является создание и проведение математического лектория, проведение вебинаров, мастер-классов, использование метода проектов — индивидуальных и групповых, индивидуальное научное консультирование.

Основой является метод проектов для студентов в области архитектуры, строительства и техники; использоваться интернет-ресурсы и пакеты прикладных математических программ, а также специально сконструированная с учетом специальности разноуровневая система математических прикладных и профессионально ориентированных задач, позволяющая диагностировать и развивать математическую компетентность студентов.

Огромное внимание уделяется использованию методики развития творческого инженерного потенциала и креативности и решения изобретательских задач, теории непрерывного креативного образования и приемов М. М. Зиновкиной, В. В. Утёмова. Удовлетворенность ожидаемых результатов исследования определяется тем, что благодаря разработанной методике обучения математике в техническом вузе решается проблема подготовки квалифицированных инженерных кадров с углубленным пониманием математики и ее прикладных возможностей в инженерных науках: технике, архитектуре и строительстве. Развитие этих результатов исследований в реализации компетентного подхода к подготовке будущих специалистов увеличивает, повышает качества профессиональной подготовки.

Главную роль в создании компетентности у будущего специалиста играет формирование математической компетенции. На лекциях излагается теоретический материал с иллюстрациями его примерами и задачами,

устанавливаются междисциплинарные связи с курсом высшей математики, уделяется внимание гуманитарной составляющей изучаемой дисциплины.

При обработке на практических занятиях элементарных навыков построения, исследования и анализа математических моделей простейших задач в рамках указанных математических дисциплин студентам предлагается выполнять индивидуальное задание, которое состоит из следующих этапов: – поставить инженерную задачу, – построить математическую модель, – найти наиболее оптимальный метод решения, – произвести расчет, анализ результатов, – оформить отчет, защита задания. С помощью такого метода студенты приобретают навыки планирования, организации своего учебного плана, это дает возможность, использовать только сильные стороны своих способностей, особенностей, умение устранять ошибки, которые возникают в процессе решения задачи. Результат проверяется с помощью активных методов контроля. Мотивацией студентов является осознание важности теоретического и практической значимости математических знаний. Эмоционально-волевая составляющая математической компетенции студентов технического университета характеризуется такими их личностными качествами и особенностями, как ответственность, инициативность, внимательность, целеустремленность, самостоятельность, настойчивость, от которых зависит эффективность учебной и будущей профессиональной деятельности. Однако, остается главная проблема — по-прежнему достаточно высок процент студентов, не владеющих умением применять математические знания к решению задач профессионально ориентированного характера.

Формирование математической компетентности является математической подготовкой. От качества этой подготовки в основном зависит от уровня формирования профессиональной компетентности студентов. При использовании математической компетентности студенты формируют готовность к решению нестандартных задач при производстве, умение находить быстрые и оптимальные решения задач. Математика является важной дисциплиной в изучении инженерных дисциплин, поэтому умение решать математические задачи, дает большие возможности для инженерных специалистов.

Литература:

1. Арюкова О. А. Подготовка при обучении физике в вузе будущих инженеров к применению математического моделирования в профессиональной деятельности: автореф. дис.... канд. пед. наук. — М., 2012. — 26 с.

2. Миншин М. М. Формирование профессионально-прикладной математической компетентности будущих инженеров: на примере подготовки инженеров по программному обеспечению вычислительной техники и автоматизированных систем: дис... канд. пед. наук. — Тольятти, 2011. — 286 с.

3. Зиновкина М. М., Утёмов В. В. Структура креативного урока по развитию творческой личности учащихся в педагогической системе НФТМ-ТРИЗ // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2013. — Т. 3. — С. 266–270.

4. Гаркуша М. Ю., Сечкин Г. И. Исследование проблемы потребности стран Европы и Америки в инженерных кадрах // Прикладная математика и фундаментальная информатика. — 2015.

Актуальные проблемы проведения электронных конкурсов по законодательству о контрактной системе в сфере закупок

Акопян А.П.

Тверской государственный университет

В соответствии со стратегией развития законодательства о контрактной системе, выбранной законодателем, закупки окончательно переходят на рельсы электронизации. Об этом свидетельствуют изменения, внесенные федеральным законом от 31 декабря 2017 года № 504-ФЗ, согласно которым все закупки перешли в электронный формат. Исключением не стали и все виды конкурсов, в том числе открытый конкурс и конкурс с ограниченным участием.

Правда, для закрытых конкурсов сделаны исключения, и в настоящий момент заказчики имеют право проводить их в «бумажном виде» [1]. Перевод конкурсов в электронный вид подразумевает, что заказчики имеют право проводить электронные конкурсы на электронных площадках, перечень которых был утвержден Правительством Российской Федерации. Плюсы перевода конкурсов в электронный вид является то, что это позволит уменьшить административные издержки, так как большая часть процедур будет выполняться оператором площадки. Например, именно оператор будет выяснять, включен ли участник закупки в реестр недобросовестных поставщиков, возвращать участникам их заявки, не соответствующие формальным требованиям (например, с ценой выше НМЦК), и т. д. Ранее указанные функции выполнялись комиссией заказчика, и такие формальные основания, как указание по технической ошибке двух цен контракта (с

разницей в копейку) являлось основанием для отклонения заявки участника закупки.

Также снизились коррупциогенные факторы, такие как уведомление информации о цене других участником «своему поставщику». Что касается самой процедуры, то сама заявка на участие в электронном конкурсе состоит из двух частей и предложения о цене контракта — участник подает эти три электронных документа оператору электронной площадки одновременно.

В первой части заявки указываются только характеристики предлагаемых товаров (работ, услуг), во второй — сведения об участнике и электронные версии требуемых конкурсной документацией документов. На первом этапе конкурсная комиссия получает от оператора электронной площадки, рассматривает и оценивает первые части заявок. Данный этап не должен превышать 5 рабочих дней с даты окончания подачи заявок (из этого правила есть исключения — если НМЦК меньше 1 млн. руб., то рассмотреть первые части заявок нужно в течение 1 рабочего дня, а вот если закупается что-то в сфере науки, культуры или искусства, то рассматривать и оценивать первые части заявок можно в течение 10 рабочих дней)

По итогам первого этапа оператор электронной площадки в течение часа с момента поступления к нему соответствующего протокола конкурсной комиссии направляет каждому участнику информацию о допуске конкретного претендента к дальнейшему участию в конкурсе, а также о наименьшей предложенной цене контракта и дате и времени подачи участниками конкурса окончательных предложений о цене контракта (это должен быть следующий рабочий день после истечения 1 рабочего дня со дня рассмотрения и оценки первых частей заявки). Здесь участники должны решить, будут ли они снижать ранее предложенную цену, но это их право, а не обязанность: если ничего не меняется, то первоначальное предложение цены будет считаться окончательным.

Так завершается второй этап электронного конкурса. Наконец, на третьем этапе конкурсная комиссия получает от оператора электронной площадки вторые части заявки и оценивает их, в результате чего определяется победитель конкурса. Максимальный срок рассмотрения и оценки здесь тоже варьируется — в базовом варианте 3 рабочих дня, если НМЦК не превышает 1 млн. руб. — 1 рабочий день, при закупках в сфере науки, культуры, искусства — 5 рабочих дней. Концептуальной новацией электронного конкурса является как раз создание в ходе его проведения таких условий, когда участники могут конкурировать друг с другом по цене «в открытую», то есть на новом этапе — переторжке. Также примечательно, что при электронном конкурсе не предусматривается деление закупки на

лоты, это возможно только при проведении конкурса в «бумажной» форме [2].

Относительно новых правил оценки вторых частей и подведения итогов остаются много вопросов. В настоящее время закупки по проектно-изыскательским работам не попадают в аукционный перечень, и они могут проводиться открытым конкурсом в электронном виде. Участники таких закупок должны состоять в специальном реестре саморегулируемых организаций, подпадающих под правила градостроительного кодекса. Так, с июля 2018 года члены саморегулируемых организаций при вступлении в СРО получают уровень ответственности, сопоставляемую с совокупной суммой заключаемых участником закупки контрактов [3].

Таким образом, исходя из положений 31 статьи Закона о контрактной системе, конкурсная комиссия должна проверять и сопоставлять предлагаемую цену контракта участником закупки и совокупный размер обязательств, которые прописаны в реестре СРО. Примечательным является то, что переторжка и окончательные цены контракта конкурсная комиссия могут увидеть только на стадии «подведение итогов», что не дает возможности конкурсной комиссии отклонить участников закупок на стадии «рассмотрение вторых частей», даже если совокупный размер обязательств меньше, чем предлагаемая участником цена контракта.

Таким образом, в настоящее время существует риски неисполнения положений градостроительного кодекса в части разделения участников СРО по проектно-изыскательским работам по уровням ответственности. Возможным решением данной проблемы является внесение изменений в положения законодательства о контрактной системе с добавлением полномочий электронной площадке по проверке выписок СРО на стадии принятия заявок. Критерии оценки заявок, устанавливаемых в конкурсной документации, в настоящее время регулируются постановлением Правительства РФ от 28.11.2013 № 1085 «Об утверждении Правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Правила оценки) [4]. Так, согласно пункту 30 Правилам оценки, в случае если в отношении участников закупки предъявляются дополнительные требования в соответствии с частью 2 статьи 31 Закона о контрактной системе, такие дополнительные требования не могут применяться в качестве критериев оценки заявок (предложений).

Также в соответствии с 27(1) Правил оценки: «при осуществлении закупки, по результатам которой заключается контракт, предусматривающий оказание услуг по организации отдыха детей и их оздоровлению, заказчик устанавливает, что показатель нестоимостного критерия оценки, предусмотренный подпунктом «б» пункта 27 (опыт

выполнения работ..) настоящих Правил, формируется исключительно из следующих подпоказателей: общая стоимость исполненных контрактов (договоров) на оказание услуг по организации отдыха детей и их оздоровлению; общее количество исполненных контрактов (договоров) на оказание услуг по организации отдыха детей и их оздоровлению; наибольшая цена одного из исполненных контрактов (договоров) на оказание услуг по организации отдыха детей и их оздоровлению. Заказчик не вправе изменять значимость подпоказателей, указанных в абзацах втором — четвертом настоящего пункта, а также устанавливать иные подпоказатели в отношении показателя нестоимостного критерия оценки, предусмотренного подпунктом «б» пункта 27 настоящих Правил».

Таким образом, при закупке услуг по организации отдыха детей и их оздоровлению заказчик обязан использовать такой показатель как «опыт оказания аналогичных услуг (выполнения работ)». Но если обратиться к постановлению Правительства РФ от 04.02.2015 № 99 «Об установлении дополнительных требований к участникам закупки...» то мы увидим, что при проведении закупок услуг по отдыху и оздоровлению мы обязаны устанавливать дополнительные требования по «опыту оказания аналогичных услуг» [5]. Таким образом, в настоящее время существует прямой запрет по одновременному установлению в конкурсной документации одинаковых дополнительных требований и критериев оценки, но вместе с тем, данный запрет не может однозначно соблюдаться по закупкам на оказание услуг по отдыху и оздоровлению детей.

Существующая коллизия может привести к противоречивой административной практике контрольных органов, что создает риск привлечения заказчиков к административной ответственности. Для решения указанной проблемы требуется внесение изменений в Правила оценки, а именно в пункт 30, с указанием отдельных исключений. Также остается неясным следующая формулировка пункта 27(3) Правил оценки: «Заказчик не вправе изменять значимость подпоказателей, указанных в абзацах втором — четвертом настоящего пункта, а также устанавливать иные подпоказатели в отношении показателя нестоимостного критерия оценки, предусмотренного подпунктом «б» пункта 27 настоящих Правил». Заказчик не может изменять значимость подпоказателей и устанавливать иные подпоказатели, указанные в абзацах втором-четвертом, но вместе с тем, в этих абзацах никаких значимостей подпоказателей не прописано. По-другому прочесть данную формулировку нельзя, а значит в Правилах оценки имеется существенный пробел, который необходимо устранить внесением изменений и добавлением в пункт 27(3) значимостей подпоказателей. Необходимым является также добавлением в понятийный

аппарат Правил оценки определения «подпоказатель», дабы внести ясность в регулировании пунктов 27(1) — 27(3).

Литература:

1. Федеральный закон от 31.12.2017 № 504-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ, 01.01.2018, № 1 (Часть I), ст. 88.

2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14, Ст. 1652.

3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 90-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 16.

4. Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 № 1085 «Об утверждении Правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ, 09.12.2013, № 49 (часть VII), ст. 6428.

5. Постановление Правительства РФ от 04.02.2015 № 99 «Об установлении дополнительных требований к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг, случаев отнесения товаров, работ, услуг к товарам, работам, услугам, которые по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологичного или специализированного характера способны поставить, выполнить, оказать только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необходимый уровень квалификации, а также документов, подтверждающих соответствие участников закупки указанным дополнительным требованиям» // Собрание законодательства РФ, 09.02.2015, № 6, ст. 976.

СПОРТИВНЫЕ ЕДИНОБОРСТВА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КОНДИЦИОННОЙ И КООРДИНАЦИОННОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СЛАБОСЛЫШАЮЩИХ ШКОЛЬНИКОВ 9– 11 ЛЕТ

Аксененко И.Ю., Белокопытова С.В.
Академия олимпийского резерва г. Волгоград

В современных условиях проблемы повышения кондиционной и координационной подготовленности слабослышащих школьников в нашей стране приобретают особую важность. Поэтому поиск эффективных средств повышения кондиционной и координационной подготовленности слабослышащих школьников лет является особенно актуальным.

По данным различных учёных, слабослышащим школьникам присущи различные нарушения в двигательной сфере (недостаточно точная координация, неуверенность в движениях; относительная замедленность овладения двигательными навыками; трудность сохранения статистического и динамического равновесия; низкий уровень развития ориентировки в пространстве; замедленная скорость выполнения отдельных движений и всего темпа деятельности в целом.

Известно, что даже незначительные нарушения в работе вестибулярного аппарата вызывают существенные изменения моторики и патологический процесс в слуховом анализаторе изменяет не только функции вестибулярного аппарата, но и функции кинестетического анализатора. Изучив научную литературу по коррекционной педагогике, физиологии и адаптивной физической культуре мы определили, что повышение уровня координационной подготовленности слабослышащих школьников 9–11 лет можно добиться посредством дополнительных занятий единоборствами. Обобщив вышеперечисленные точки зрения, мы определили, что борьба является одним из наиболее сложных и популярных видов единоборств. Она требует от слабослышащих школьников 9–11 лет высокой и разносторонней физической и технической подготовки, тактического мышления. Однако, как показывает анализ общеобразовательной практики, систематические тренировки по данному виду спорта способствуют повышению кондиционной и координационной подготовленности слабослышащих школьников 9–11 лет, а также всестороннему гармоничному физическому развитию, значительно увеличивают силу, совершенствуют моторику движений и пространственное мышление.

Все это делает борьбу (а наряду с ней и другие разновидности спортивных единоборств) полезным средством физического воспитания и физического совершенствования слабослышащих школьников 9–11 лет [3]. Применение дополнительных занятий борьбой показало свою эффективность в повышении уровня координационной подготовленности слабослышащих школьников 9–11 лет. В первую очередь необходимо отметить, что для повышения уровня координационной подготовленности слабослышащих школьников 9–11 лет необходимы дополнительные занятия борьбой, вследствие этого необходимо знать виды координационных способностей. Следует обозначить, что к основным

видам координационных способностей относят: способность к произвольному и рациональному снижению напряжения мышц; способность к равновесию; способность нервной, мышечной и костной систем обеспечивать выполнение мелких и точных движений кистями, пальцами рук; способность к усвоению двигательного ритма; ориентирование в пространстве; способность к согласованию движений в составе двигательного действия; быстрота реакции; способность к дифференцированию усилий, времени и пространства) [1].

Следует сказать, что координационные качества (coordinatio в переводе с латинского языка означает «согласование», «соподчинение», «приведение в соответствие»), понимаются как способности к согласованию определенных действий в процессе управления движениями. Данные «способности к согласованию» проявляются при осуществлении: равновесия; реагирования; ориентирования в пространстве; дифференцирования параметров движения; перестроения с одного двигательного действия на другое; ритмизации двигательных действий; произвольного расслабления; согласования движений [2].

Для повышения кондиционной (энергетической) подготовленности слабослышащих школьников 9–11 лет, необходимо учитывать, что она обуславливаются морфофункциональными возможностями организма человека, благодаря которым возможна его двигательная активность. Необходимо обозначить, что для повышения кондиционной (энергетической) подготовленности слабослышащих школьников, необходимо знать основные качества: (сила, выносливость, быстрота, гибкость) и производные (силовая выносливость, скоростная выносливость, скоростно-силовые способности). Таким образом, очевидно, что не все физические качества, а лишь кондиционные, являются показателями физического развития человека. [2].

Необходимо обозначить, что между кондиционными и координационными качествами существует определенная связь. Заметим, что, успешность овладения двигательными действиями, совершенствование разнообразных двигательных умений и навыков зависят, прежде всего, от координационных способностей слабослышащих школьников. Тем не менее, возможности повышения кондиционной подготовленности слабослышащих школьников тем выше, чем больше и разнообразнее двигательные действия. В литературных источниках физическую подготовку трактуют, как процесс развития физических качеств и формирование двигательных навыков, и подразделяют на кондиционную и координационную. Если кондиционная и координационная подготовка слабослышащих школьников 9–11 лет — это процесс, то результат этого процесса — подготовленность. Таким образом, результатом кондиционной

подготовки слабослышающих школьников и будет кондиционная физическая подготовленность, которая характеризуется степенью развития кондиционных физических качеств. К таким основным качествам, как уже указывалось, относятся сила, выносливость, быстрота и гибкость. Именно кондиционная физическая подготовленность по своей сути определяет состояние физического здоровья человека [2].

Литература:

1. Евсеев С. П. Теория и организация адаптивной физической культуры: учебник / С. П. Евсеев. — М.: Спорт, 2016—616 с.
2. Коррекция кондиционной физической подготовленности школьников на основе проведения мониторинга: Учеб. пособие / Под ред. Л. А. Семенова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2006—97 с.
3. Практикум по дисциплине «Спортивные единоборства»: учеб. — метод. пособие / сост.: С. В. Черкас, В. А. Конопацкий, М. Э. Эскандеров. — Мозырь: УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2012—133 с.

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ И ПУТИ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

Алексеев В.В.

Московский государственный университет экономики и финансов

Научная статья посвящена анализу процесса управления финансовой деятельностью предприятия, ее финансовыми показателями и результатами, которые влияют на устойчивое развитие бизнеса. Перечислены основные негативные факторы, которые формируют сложные условия современной экономики России. Рассмотрена методика оценки финансовой устойчивости предприятия. Предложены пути повышения уровня финансовой устойчивости современного предприятия.

Финансовое состояние предприятия — это ключевой элемент его деятельности. Основным инструментом в управление финансовой деятельностью предприятия являются финансы. Если быть точнее, то коммерческие финансы формируются за счет результативности в виде прибыли. Но, стоит понимать, что финансовая деятельность предприятия может быть и убыточной, поэтому, стоит рассматривать не просто прибыль, а все то, что ее формирует. Прибыль в нашем усмотрении — это положительная разница между доходом и затратами бизнеса. В случае превышения последних, устойчивость предприятия под угрозой, что

требует проведения мероприятий по улучшению ее финансового состояния. Именно последняя тенденция наблюдается у многих предприятий российской экономики. Их ключевой проблемой является отрицательное движение денежных средств, формирование убыточного производства, убытки при продаже продукции и рост кредиторской задолженности. Современными аспектами условия российской экономики выступают такие негативные факторы, как: – нестабильность курса национальной валюты — российского рубля; – низкие темпы экономического роста (реального ВВП страны); – инфляционные риски и рост индекса потребительских цен; – снижение реальных доходов населения (объема личных финансов); – режим санкций с странами Запада и формирование экономических и политических барьеров для предприятий, осуществляющих экспортную деятельность. Таким образом, актуальными являются научные исследования по тематике управления финансовой устойчивости предприятия и разработки мер ее повышения в современных условиях экономики Российской Федерации.

Зачастую, проблема финансовой устойчивости предприятия формируется из-за влияния следующих факторов, как экономическая конъюнктура, денежно-кредитная политика банковского регулятора, кредиторская задолженность перед кредиторами и динамика на финансовых рынках, которая вызывает ценовые колебания товарно-сырьевых инструментов и валютного курса. Однако, как показывает текущее состояние предпринимательского сектора России, многие организации финансово неустойчивы, что приводит к их банкротству и ликвидации (рис. 1). Рис. 1. Доля обанкротившихся юридических лиц в Российской Федерации период с 2011 по 2018 гг., % [2]

Важнейшим аспектом управления финансовой устойчивости предприятия является оценка и анализ финансовой деятельности организации. С учетом того, что современные методы анализа финансового состояния предприятия различные и предлагают практически одни и те же инструменты, можно предложить следующую методику оценки: – формируется система качественных и количественных показателей финансовой деятельности предприятия; – проводится стратегический анализ деятельности предприятия для оценки факторов внешней и внутренней среды, которые напрямую воздействуют на финансовые показатели; – анализируется структура денежных потоков предприятия и источники выручки/прибыли; – анализируется структура капитала предприятия (эффективность использования заемного и собственного капиталов); – анализируется себестоимость производства продукции и продуктовый портфель предприятия; – проводится оценка влияния инфляционных и валютных рисков на финансовую деятельность предприятия; – проводится анализ показателей рентабельности

производства и прибыльности деятельности предприятия; – анализируется влияние стейкхолдеров на оценку финансовой деятельности предприятия. Теперь перейдем к вопросу разработки путей, при помощи которых можно повысить уровень финансовой устойчивости предприятия России в современных условиях отечественной экономики [3; 4].

Первый метод повышения финансовой устойчивости предприятия включает в себя процесс модернизации производственных мощностей. Причина заключается в том, что крайне большая доля основных фондов предприятий России имеют высокий уровень износа. При этом, капитальные инвестиции недостаточны для покрытия степени износа и ухудшения производительности основных средств. По этой причине, финансирование новых производственных мощностей — это система мероприятий, требующих значительные капиталовложения, однако позволяющие увеличить техническую эффективность производства.

Второй метод — это расширение и диверсификация рынка сбыта готовой продукции через заключение новых партнерских соглашений с региональными, национальными и зарубежными дистрибьюторами. Степень рыночной конкуренции на многих рынках имеет высокий уровень, что сдерживает потенциал роста финансовых результатов всех производителей определенного сегмента товаров/услуг. По этой причине, целесообразным выступает диверсификация рынка сбытов или выход на новые.

Третий метод — это увеличение объема производства, которое возможно благодаря использованию научно-технологических и инновационных разработок по обновлению и созданию новой продукции, более конкурентоспособной из-за своих характеристик качества и потребительской ценности/полезности по удовлетворению потребностей покупателей/клиентов. Данный механизм позволяет провести оптимизацию затрат, что увеличивает рентабельность производства.

Четвертый метод — это процесс усовершенствования системы расчетов с покупателями для снижения размера дебиторской задолженности, а также эффективная работа с кредиторами для снижения размера кредиторской задолженности. Важными выступают такие инструменты, как установление скидочной системы при досрочной оплате покупки товара или услуги, своевременное уведомление покупателя о необходимости возврата дебиторской задолженности и ее уплаты.

В заключении исследования статьи необходимо отметить, что важность вопроса подкреплена следующим пониманием: недостаточная финансовая устойчивость может привести предприятие к неплатежеспособности и, в следствие, отсутствию необходимых финансовых ресурсов для обеспечения процесса непрерывного

производства и развития предприятия, а абсолютная финансовая устойчивость будет препятствовать этому развитию. Исходя из этого, актуальным является разработка путей и мероприятий, задачей которых выступает повышение уровня финансовой устойчивости предприятия.

Литература:

1. Бурлакова О. В., Крекер А. Н. Развитие методики анализа финансовой устойчивости хлебопекарных предприятий. URL: <http://apej.ru/article/06-01-2017> (дата обращения: 14.12.2019).
2. Единый Федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц. URL: <http://fedresurs.ru/> (дата обращения: 14.12.2019).
3. Парфенова М. А. Финансовые результаты и пути улучшения финансового состояния организаций // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2017. № 2(2).
4. Люкшонкова Т. П. Способы повышения финансовых результатов деятельности предприятия // Вестник современных исследований. — 2017. — № 6-1 (9).

ФОРМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Антонова В.А., Касаткина Е.А.
Институт правовых исследований РАН

Европейской хартией местного самоуправления определено, собственно что любой административный контроль за органами местного самоуправления имеет возможность реализовываться только в порядке и в случаях, которые учтены конституцией или же законодательством, как правило, только для обеспечения законности, а еще он обязан реализоваться с соблюдением соразмерности между степенью вмешательства контролирующего органа и значимостью интересов, которые он хочет отстоять (ст. 8).

В процессе воплощения муниципального управления особенную роль играет контроль над выполнением задач муниципального управления. Ученые верно отмечают, собственно, что при осуществлении в жизнь данных задач надлежащие органы действуют уже не в качестве местного самоуправления, и они могут быть обязаны выполнять указания вышестоящих государственных органов. Когда же они осуществляют функции местного самоуправления, государственные органы не вправе

давать им обязательные указания по реализации этих функций, за исключением случаев добровольного (или нередко вынужденно добровольного) участия в осуществлении финансируемых государством программ, прежде всего социальных (образования, здравоохранения и т. п.). Это весомое средство косвенного муниципального управления, а районным самоуправлением [4, с. 46].

Государственный контроль за работой органов районного самоуправления в некоторых иностранных государствах имеет возможность осуществлять также уполномоченный по правам человека (омбудсмен). Институт омбудсмана, к примеру, в Англии был введен Законодательством о парламентском уполномоченном 1967 г., на основании которого начал работать в том числе уполномоченный в сфере работы районной администрации [3, с. 84]. Видимой специфичностью владеют формы муниципального управления в иностранных странах советской модели, которая есть в Китае, на Кубе, в КНДР, во Вьетнаме. Формально она могла бы именовалась самоуправляющейся, так как все органы формируются выборным путем и назначаемые правительством должностные лица отсутствуют. Фактически руководство и контроль сверху больше агрессивный, чем при системе административной опеки, исполняются при помощи принципа «демократического централизма». Сущность его состоит в выборности всех представительных органов, подотчетности и подконтрольности нижестоящих органов вышестоящим, обязательности заключений вышестоящих органов для нижестоящих и праве вышестоящих органов отменять решения, принятые нижестоящими органами [4, с. 49].

Общественный контроль в области местного самоуправления. Анализ контролирования за работой органов местного самоуправления со стороны населения является крайне значимым. Данная особенность актуальна для цивилизованных иностранных государств, практикующих различные механизмы воздействия жителей на органы районного самоуправления. Более популярными механизмами социального влияния в муниципальной сфере считаются следующие.

1. Общественный запрет (аброгативный голосование) на муниципальном уровне — возможность людей отвергать линией голосования в референдуме представительным органом регионального самоуправления вступившие в силу акты организаций регионального самоуправления либо их единичные утверждения. В современной адвокатской литературе данное учреждение не рассматривается на постоянной основе как независимый, предполагается подходить к нему как к вариации референдума. Однако А. С. Автономов считает, что несмотря на то, что процедуры обычного референдума и общественного голосования

похожи, среди института референдума и института общенародного голосования существует значительное отличие. В первом случае следует сформулировать формулу референдума, создать проект закона, в случае если в голосовании выносится законодательная активность. Цель общенародного запрета другая — аннулировать целиком либо отчасти ранее функционирующий нормативный документ органа местного самоуправления [5, с. 63].

2. Общенародная правотворческая активность — выдвижение группой граждан обязательного для рассмотрения плана нормативного действия. Следует иметь в виду, что выдвинутые вследствие этнической инициативы планы смотрятся коллегиальным представительным органом, также имеют все шансы быть не признаны либо подвергнуты значительной переработке, как и каждый иной план нормативного действия. Народная правотворческая инициатива может осуществляться не только на общегосударственном уровне и на уровне субъектов федерации, но и на муниципальном уровне (США, ФРГ, Япония и др.). [1, с. 84]. Когда необходимое количество подписей собрано, проверяется соблюдение всех предписаний закона. При отсутствии нарушений проект поступает в представительный орган и начинается обычная процедура [1, с. 85].

3. Единые собрания (сходы). Характерной чертой этого института прямой демократии считается пригодность его в нынешних условиях, в первую очередь в небольших территориальных сообществах. Единое собрание (сход) людей достаточно результативно в маленьких сообществах с целью принятия заключений, которые затрагивают ежедневные потребности любого из членов территориального коллектива. Непосредственно по этой причине во многих государствах сходы людей практикуются на базовой степени местного самоуправления. Таким образом, в Португалии Конституция учитывает, что в административно-территориальных приходах взамен избирательной ассамблеи способен функционировать единое совещание населения, владея абсолютно всеми правами ассамблеи. Так, в настоящее время общие собрания, которые, по существу, замещают кантональный парламент, имеются в швейцарском кантоне Гларус и полукантонах Обвальдене, Нидвальдене, Аппенцелле-Ауссеродене и Аппенцелле-Иннерродене. Сохраняются и городские открытые собрания в штатах Новой Англии — Нью-Гэмпшире, Коннектикуте, Род-Айленде, Мэне, Массачусетсе и Вермонте (США). На сходах в сельских общинах также определенных муниципальных кварталах в различных государствах граждане выражают активность. Цикличность подобных собраний местного самоуправления составляет несколько раз в год, в том числе в единичных случаях несколько раз в квартал [1, с.89].

4. Оспаривание актов органов местного самоуправления в судебном порядке. Данная процедура не является широко распространенной, однако в отдельных государствах имеет существенное значение.

Специальный муниципальный контроль. Муниципальный контроль, исполняемый специальными органами регионального самоуправления, в иностранных странах в большей степени исполняется в области финансов, т. е. считается разновидностью экономического контролирования. К примеру, М. А. Исаев сообщает, что во всех странах Скандинавского региона учтена возможность общественных организаций создавать собственную службу ревизоров, никак не зависящую от общегосударственной [2, с. 132].

В Испании во всех муниципалитетах должна иметься Специальная счетная комиссия (согласно главе Закона о регулировании основ режима местного самоуправления — ст. 20.1 е) — главе об организации муниципалитета общего режима). Основы работы Специальной счетной комиссии определены в ст. 116 испанского Закона о регулировании основ режима местного самоуправления и, как пишет Хоакин Мойя-Анхелер Санчес, вице-мэр г. Мурсия согласно экономическим проблемам, никак не подверглись каким-либо переменам в связи с принятием Закона о модернизации. Поэтому, в соответствии с этой статьей, до 1 июня каждого года по ежегодной отчетности должен составляться отчет комиссии, в состав которой входят представители различных политических фракций, составляющих муниципальный совет.

Таким образом, в США единичные возможности контролирования за местной администрацией предоставлены местным общественным совещательным органам. Е. А. Незнамова пишет: «Несмотря на то, что данные органы создаются преимущественно муниципальными властями, их роль сводится к выполнению совещательных функций» [6, с. 23].

Таким образом, мировая практика показывает большое количество форм контроля в сфере муниципального управления и местного самоуправления, в том числе внешнего. Такие формы тоже не противоречат самостоятельности местного самоуправления.

Литература:

1. Автономов А. С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник. М.: ТК «Велби»; Изд-во «Проспект», 2015. — 560 с.
2. Исаев М. А. Механизм государственной власти в странах Скандинавии. М.: Городец, 2014. — 400 с.

3. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония, Индия / Сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В. В. Маклаков. М.: Волтерс Клувер, 2006. — 237 с.

4. Конституционное (государственное право) зарубежных стран: В 4 т. Т. 1–2. Часть общая / Отв. ред. проф. Б. А. Страшун. 3-е изд., обновл. и дораб. М.: Издательство БЕК, 2010. — 784 с.

5. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Рук. авт. кол. и отв. ред. Б. А. Страшун. М.: Норма, 2010. — 246 с.

6. Незнамова Е. А. Правовое регулирование участия населения в местном самоуправлении в зарубежных государствах // Административное и муниципальное право. 2009. N 2. С. 23.

НАУЧНЫЙ АСПЕКТ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

**Атаджанова Р.Б., Абдумаджидова Р.З.
Янгиерский филиал Ташкентского химико-технологического
института**

Методика преподавания русского языка - это междисциплинарная дисциплина, находящаяся на стыке педагогики, психологии, философии и специальной дисциплины; для методики преподавания русского языка - это лингвистика.

Предметом методики является процесс обучения. Поскольку предмет методики совпадает с предметом других педагогических дисциплин, методику обычно относят к разряду педагогических наук.

Предметом методики является процесс обучения русскому языку, причем понятие обучение включает в себя: а) содержание обучения, языковой материал, который изучается, языковые умения, которые должны быть усвоены; б) деятельность учителя по отбору и «подаче» материала учащимся, по организации их учебного труда, по их развитию, по выявлению их знаний и умений; в) деятельность учащихся по усвоению знаний, их творческий труд по применению знаний, выработка умений и навыков. Результат обучения также входит в объем понятия предмет методики как его важнейшее звено.

Предметом методики русского языка является процесс овладения языком: т. е. речью, письмом, чтением, грамматикой, орфографией, фонетикой, орфоэпией, лексикой и пр. в условиях обучения. Методику интересует содержание обучения, деятельность учителя и учащихся.

Методика изучает закономерности формирования языковых понятий, умений и навыков в области языка. В отличие от психологии и дидактики, методика изучает не общие закономерности обучения, а специфические, связанные с конкретным языковым материалом: например, закономерности формирования орфографических умений и навыков, тенденции овладения синтаксисом - синтаксическими конструкциями и самостоятельной устной и письменной речью и пр. Учитывая результаты изучения закономерностей обучения родному языку, методика решает свои прикладные задачи: выработать такие методы и приемы обучения, которые обеспечивают решение воспитательных задач, развитие мышления и познавательной активности школьников, глубину и прочность знаний, умений, навыков.

Методические принципы обучения русскому языку, определяемые закономерностями усвоения родной речи, были выведены Л. П. Федоренко в 60-е годы XX в.

Закономерность – это объективно существующая зависимость результатов усвоения речи от степени развития речетворческой системы ребенка. Под развитием понимается как процесс становления личности, так и ее способность к совершенствованию интеллекта, эмоциональной сферы, памяти, речи.

Принципы – это исходные положения, которые позволяют предвидеть результат обучения и на которые опирается учитель в процессе практической работы.

Усвоение родной речи зависит от степени развития речевого аппарата, а также от способности обучаемого:

- понимать лексические и грамматические значения языковых единиц;
- воспринимать выразительные средства языка;
- запоминать нормы употребления языковых единиц в речи;
- сопоставлять устную речь с письменной в процессе обучения;
- совершенствовать свою речетворческую систему.

На перечисленных закономерностях основаны следующие принципы.

Принцип внимания к материи языка (его основой является тренировка речевого и мыслительного аппарата) диктует необходимость отбора средств обучения, которые способствуют усвоению речи, обеспечивают «звуковую и зрительную наглядность, оптимальность тренировки органов речи» (работа над дикцией, силой голоса, интонацией, правильной постановкой ударения в слове и др.).

Для тренировки речевого аппарата детей следует отбирать тексты, которые помогут выработать хорошую дикцию. Можно использовать, например, скороговорки: 1. *Не руби дрова на траве двора.* 2. *Шла Саша по шоссе и сосала сушку.* Это могут быть и стихи (здесь было бы хорошо

обратить внимание детей на звукопись как выразительное средство фонетики):

В вагоне шаркают и шамкают
И просят шумно к шалашу.
Слегка пошатывает шахматы,
А я тихонечко пишу. (Е. Евтушенко)

Четкая дикция – основной, но не единственный произносительный навык, который следует развивать у школьников, тем более что большинство из них уже не нуждаются в специальных упражнениях для этих целей.

Другое умение, без которого невозможна речь, это умение слышать ударение в слове. Такое умение можно развивать, вводя специально подобранные слова – омографы. Лексическое значение омографов зависит только от ударения: *замки – замки, кружки – кружки, стрелки – стрелки* и т. п. Учащимся целесообразно сообщить и о том, что в поэтической речи, благодаря чередованию ударных и неударных слогов, создается особый ритмический рисунок, который отличает стихи от прозы:

О, весна, без конца и без краю,
Без конца и без краю мечта.
Узнаю тебя, жизнь, принимаю
И приветствую звоном щита. (А. Блок)

Неотъемлемой частью звучащей речи является интонация. Важнейшими элементами интонации выступает сила голоса, высота тона, тембр голоса, логическое ударение.

Материалом для отработки элементов интонации служат отдельные предложения или художественные тексты, в которых ярко проявляются разнообразные интонационные оттенки. Например, одно и то же высказывание (Дождь пошел) можно произнести по-разному, с разными чувствами, отчего будет меняться тембр голоса: 1) с радостью («измучила многодневная жара, а дождь прибил пыль, воздух стал свежее»); 2) с досадой, огорчением («из-за дождя прогулка отменяется»); 3) со страхом («если дождь будет продолжительным, он может вызвать наводнение»).

Выделение самого важного по смыслу слова в предложении происходит с помощью логического ударения — организующего центра высказывания. Например, предложение Я подарил брату книгу можно прочитать по-разному, если менять в нем логическое ударение:

Я' подарил брату книгу.
Я подарил' брату книгу.
Я подарил брату' книгу.
Я подарил брату книгу'.

Принцип понимания языковых значений связан со способностью школьников соотносить слова с реалиями действительности, а грамматические формы – с логическими отношениями, которые они обозначают. Руководствуясь этим принципом, учитель подбирает дидактический материал, позволяющий усваивать грамматические категории и лексические единицы языка в их парадигматических, синтагматических и эпидигматических отношениях, что способствует усвоению норм литературного языка.

Реализация принципа понимания лексических и грамматических значений предполагает работу над усвоением единицы языка во всех ее связях и отношениях.

Усваивая знаки языка (морфемы, словоформы и т. д.), «ученик осознает, что эти знаки представляют собой неразрывное единство формы и содержания». Следовательно, чтобы усвоить тот или иной языковой знак, нужно, во-первых, «запомнить его материальную оболочку», а во-вторых, «уяснить, какому явлению внеязыковой реальности соответствует знак».

Каждое знаменательное слово имеет лексическое и грамматическое значение.

Понимать лексическое значение слова – значит уметь соотносить это слово с конкретным предметом (явлением). Лексическое значение слова будет понятно только тогда, когда ученик представляет этот предмет (действие, признак) или реальную ситуацию (при анализе абстрактных слов). «Если для ребенка за произносимым словом нет представления (воображения) реального предмета (действия, признака) или реально существующей ситуации, явления («гроза», «поведение») – значит, ребенок не понимает смысла этого слова».

В речи слово функционирует как конкретная форма, имеющая определенное грамматическое значение. Например, одно из лексических значений слова дом – 'жилище'. Но слово дом имеет и грамматические признаки: это имя существительное (общее грамматическое значение предметности), мужского рода, 2-го склонения (изменяется по падежам и числам), выполняет определенные синтаксические функции. Ср.: 1. *Дом стоит на пригорке.* 2. *У дома посажены цветы.* 3. *К дому ведет тропинка.* 4. *Над домом кружатся голуби.* 5. *По вечерам друзья вспоминали о доме.* 6. *На крышах домов лежит снег.*

Родственное слову дом имя прилагательное домашний имеет лексическое значение – 'относящийся к дому, семье, частному быту' (в одном из значений). Оно обозначает признак предмета и изменяется по родам, числам и падежам. В словосочетании (например, домашний очаг) прилагательное домашний выступает в качестве зависимого слова.

Усвоение лексических и грамматических значений языковых единиц помогает формированию умений школьников безошибочно употреблять в речи грамматические формы языка.

Учет принципа оценки выразительности речи обеспечивает не только усвоение смыслового содержания языковых единиц, но и понимание их выразительной (стилистической) функции. Усваивая лексические значения слов, ребенок осознает, как отражается внешний мир в языке, а в результате усвоения способов выразительности речи он осознает, как человек выражает свою оценку действительности.

На основе этого принципа устанавливаются межпредметные связи между уроками русского языка и уроками литературы, которые позволяют проникнуть в существо поэтического стиля речи.

Принцип оценки выразительности речи прослеживается на всех языковых уровнях. Так, на фонетическом уровне необходимо обратить внимание на звукопись, в процессе усвоения лексики русского языка – на использование слов в переносном значении (тропы): эпитеты, метафоры, перифразы, сравнения и т. д. При изучении грамматики рассматриваются особенности употребления различных частей речи в художественном тексте, а также стилистические фигуры (инверсия, риторические вопросы, риторические обращения, анафора, эпифора и др.). Главное – научить ребенка понимать, что одну и ту же информацию можно передать самыми разными языковыми средствами. Например, по толковому словарю русского языка С. И. Ожегова, *осень – это время года, следующее за летом и предшествующее зиме*, а поэты об этом времени года пишут так: 1. *Осень – рыжая кобыла – чешет гриву.* (С. Есенин) 2. *Унылая пора! очей очарованье!* (А. Пушкин) и т. д.

Знание нормы, приобретенное в процессе подражания и запечатленное в памяти, называют языковым чутьем или чувством языка. Реализация принципа развития чувства языка способствует созданию дидактически направленной (оптимальной) речевой среды, которая формирует языковое сознание учащихся. Под руководством учителя школьники учатся строить высказывание и оценивать его в соответствии с нормами русского литературного языка.

Усваивая единицы языка, человек запоминает, как принято употреблять эти единицы в речи. Например, для обозначения совокупности чего-либо существует ряд слов: стая, табун, стадо, отара, рой, но каждое из них употребляется в сочетании со словами определенной семантики: стая птиц, табун лошадей, стадо коров, рой пчел и т. д. Почему в речи используются именно эти сочетания слов? Потому что так принято, это норма употребления.

Для обозначения существительных со значением профессии используются суффиксы *-тель*, *-чик*, *-щик* и др., но для каждого конкретного слова подбирается «свой» суффикс. Правильно сказать *водитель* (не «*водилыщик*»), *стекольщик* (не «*стеклитель*»).

Переходные глаголы требуют, чтобы дополнение при них стояло в винительном падеже без предлога – это тоже норма: *перекрыть* (ч т о?) *движение*, но *мешать* (чем у?) *движению* и т. д.

Чувство языка, или языковое чутье, – это результат запоминания нормы, неосознанное умение следовать нормам речи. Оно развивается у детей в процессе подражания правильной речи. Вот для чего необходима речевая среда с высоким развивающим потенциалом.

Принцип сопоставления письменной и устной речи в процессе обучения нацеливает на то, что дидактический материал следует предлагать детям «одновременно в звуковой и письменной форме», учитывая при этом опережающее развитие устной речи по сравнению с письменной.

Известно, что письменная речь вторична по отношению к устной речи. Она рассматривается как «код кода», т. е. как перекодированная устная речь. Письменная речь не может быть усвоена, если ребенок не владеет устной речью.

Указанный принцип реализуется при наличии следующих условий:

- при сопоставлении звуков речи и букв (например, в процессе обучения орфографии: [з'имл'а] – земля – земли; [сонце] – солнце – солнышко и т. д.);

- при сопоставлении интонации звучащей речи и пунктуации в письменной речи (ср.: Уроки закончились. Уроки закончились? Уроки закончились! – постановка знака препинания в конце предложений зависит от интонации);

- при презентации учебного материала (теоретического и практического) в двух формах – устной и письменной.

Таким образом, чем лучше человек владеет устной речью, тем легче он овладевает письменной речью.

Принцип убыстрения темпа обучения предполагает обучение всем предметам одновременно. Научные понятия и терминология усваиваются тем легче, чем более развита речетворческая система учащегося, его речевая память.

Литература:

1. Богуславская Н.Е., Гиниатуллин И.А. Культурно-речевые аспекты разговорного текста / Человек. - Текст. - Культура. Екатеринбург, 2014.

2. Горшков А.И. Русская словесность: от слова к словесности. 10-11. Москва, 2016.
3. Ипполитова Н.А. Текст в системе изучения русского языка. Москва, 2012.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Москва, 2017.
5. Ладыженская Т.А., Зельманова Л.И. Практическая методика русского языка. Москва, 1995.
6. Никитина Е.И. Русский язык. Москва, 2014.
7. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. Москва, 2012.

Boshlang`ich sinflarda o`quv mativlarining xususiyatlari

**Бекмуродова Ж.А.
ТГПУ им. Низами**

Yoshlarni erkin fikrlovchi, yangilikka intiluvchi va barkamol inson qilib tarbiyalash boshlang`ich sinflardan olib boriladi, bu jarayon muhim vazifalardan biridir. Shu sababdan ham ta`lim mazmuni tubdan yangilanib borilmoqda.

Kichik maktab yoshi davrida bolada mustaqil ta`lim olish motivlari yuzaga kelib, ular eng oddiy shaklda — bilimlarni olish bilan birgalikda qo`shimcha manbalarga va turli mavzulardagi kitoblarni o`qishga qiziqishi bilan yuzaga keladi. Ijtimoiy motivlar birinchi sinfga kelgan bolaning differensial bo`lmagan, umumiy tushunishdan o`qish va o`rganishning zarurligi sabablarini anglashda, "o`zi uchun" o`qish mazmunini anglab yetishda ijtimoiy motivlarni amaliy xarakter kasb etishiga sababchi bo`ladi. Motivlar asosida o`quvchining o`quv mustaqilligini shakllanishi rivojlantiruvchi ta`lim shartlariga bog`liqdir: – faoliyat maqsadi.

Nima qilinayotganligi va nima uchun qilinayotgan bola uchun tushunarli bo`lishi kerak. – o`quvchi faoliyatida motivlar katta ahamiyatga ega. Motivlar qo`yilgan maqsadga erishish uchun harakat qilishga yo`naltiradi. – faoliyat mazmuni. Pedagog tomonidan beriladigan bilimlarni emas, balki o`quvchining o`zi tomonidan mustaqil izlaydigan va egallaydigan bilimlarni taqdim etish. Turli aqliy harakatlarni talab etuvchi topshiriqlar o`quvchilar bilimlarining rivojlanishiga olib keladi. – o`quvchi tomonidan amalga oshiriladigan faoliyat tarkibiga kiruvchi harakatlarning ahamiyati katta. Harakatlar turlicha bo`lishi mumkin.

Oddiy harakatlar (qandaydir bir harakatlarni takrorlash), ijodiy harakatlar, amaliy va aqliy harakatlar. O`quvchi murakkab topshiriqni o`zi mustaqil rejalashtirib bajarishi yoki pedagogning ko`rsatmasiga ko`ra bajarishi mumkin,

bunda asosan, o'quvchidan mavzuni diqqat bilan eshitishni va uni aniq bajarishni talab etadi. Lekin murakkab topshiriqlarni mustaqil bajarish, undan mustaqil harakat qilishni, topshiriqni bajarishni yo'llari va uslublarini mustaqil topishni talab etadi. – barcha tashkiliy sharoitlar yaratilmasa har qanday faoliyatning rivojlantiruvchi imkoniyati yo'qoladi. – o'quvchining faoliyati rivojlantiruvchi xarakter kasb etishi uchun, u doimo murakkablashtirilib borilishi kerak.

Faoliyat mazmuni va vazifalari asta-sekinlik bilan murakkablashib boradi, vazifalarning tezligi va sifatiga talab oshadi, vazifalarni bajarishda va yechimini topishda o'quvchilar mustaqilligiga asoslanilgan bo'lishi kerak. Shuning uchun uning faoliyat natijasi pedagog tomonidan nazorat qilinishi va baholanishi lozim. – o'quvchi o'z muvaffaqiyati va muvaffaqiyatsizliklarini bilishi (bizning fikrimizcha, nazorat va baholash yo'llari o'quvchilarning o'zlariga ham o'rgatib borilishi zarur). Har qanday sharoitda baho o'quvchini kelgusidagi murakkab va qiziqarli faoliyatga undovchi stimulyator vazifasini o'tashi lozim.

Ko'rsatib o'tilganlar kichik maktab yoshdagi o'quvchilarning motivatsion sohasi o'zgarib, ularni, "o'quvchi mavqei"ni egallashiga, ya'ni umumiy o'rta ta'lim maskaniga borishga bo'lgan intilishi, qondirilganidan so'ng, yangi munosabatlarning — o'quv motivlari va bir qancha murakkab shaklda bo'lgan ijtimoiy motivlarning yuzaga kelishidan dalolat beradi. Kichik maktab davrining oxirlariga kelib o'quvchilarda o'quv bilish motivlari, ya'ni faqat yangi bilimlarni va umumiy qonuniyatlarni emas, balki yangi bilimlarni topishning aynan biror-bir yo'llarini egallashga qiziqish shakllantirilgan bo'lishi lozim.

Tadqiqotimizda ishtirok etgan kichik maktab yoshidagi o'quvchilar o'quv motivatsiyasi xususiyatlarini, ichki yoki tashqi motivatsiyaning ustunligini aniqlash uchun N. G. Luskanova tomonidan taklif etilgan so'rovnoma shaklidagi metodikadan foydalanish mumkin. Fanda o'quvchilar o'quv motivatsiyasi xususiyatlarini o'rganishga xizmat qiluvchi ko'pgina psixodiagnostik metodikalar ma'lum. Ammo ushbu metodika o'zining ixchamligi, undagi savollarda o'quvchi uchun odatiy bo'lgan hayotiy vaziyatlar aks etishi, javob variantlarining tayyor holda keltirilgani, uni ham individual, ham guruhviy qo'llash mumkinligi, olingan natijalarni qayta ishlash jarayonini qulaylashtiradi.

Motivlar asosida o'quvchining o'quv mustaqilligini shakllanishi rivojlantiruvchi ta'lim shartlariga bog'liqdir: – faoliyat maqsadi. Nima qilinayotganligi va nima uchun qilinayotgan bola uchun tushunarli bo'lishi kerak. – o'quvchi faoliyatida motivlar katta ahamiyatga ega. Motivlar qo'yilgan maqsadga erishish uchun harakat qilishga yo'naltiradi. – faoliyat mazmuni. Pedagog tomonidan beriladigan bilimlarni emas, balki o'quvchining o'zi tomonidan mustaqil izlaydigan va egallaydigan bilimlarni taqdim etish. Turli aqliy harakatlarni talab etuvchi topshiriqlar o'quvchilar bilimlarining rivojlanshigaolib keladi. – o'quvchi tomonidan amalga oshiriladigan faoliyat

tarkibiga kiruvchi harakatlarning ahamiyati katta. Harakatlar turlicha bo'lishi mumkin.

Oddiy harakatlar (qandaydir bir harakatlarni takrorlash), ijodiy harakatlar, amaliy va aqliy harakatlar. O'quvchi murakkab topshiriqni o'zi mustaqil rejalashtirib bajarishi yoki pedagogning ko'rsatmasiga ko'ra bajarishi mumkin, bunda asosan, o'quvchidan mavzuni diqqat bilan eshitishni va uni aniq bajarishni talab etadi. Lekin murakkab topshiriqlarni mustaqil bajarish, undan mustaqil harakat qilishni, topshiriqni bajarishni yo'llari va uslublarini mustaqil topishni talab etadi. – barcha tashkiliy sharoitlar yaratilmasa har qanday faoliyatning rivojlantiruvchi imkoniyati yo'qoladi. – o'quvchining faoliyati rivojlantiruvchi xarakter kasb etishi uchun, u doimo murakkablashtirilib borilishi kerak.

Faoliyat mazmuni va vazifalari asta-sekinlik bilan murakkablashib boradi, vazifalarning tezligi va sifatiga talab oshadi, vazifalarni bajarishda va yechimini topishda o'quvchilar mustaqilligiga asoslanilgan bo'lishi kerak. Shuning uchun uning faoliyat natijasi pedagog tomonidan nazorat qilinishi va baholanishi lozim. – o'quvchi o'z muvaffaqiyati va muvaffaqiyatsizliklarini bilishi (bizning fikrimizcha, nazorat va baholash yo'llari o'quvchilarning o'zlariga ham o'rgatib borilishi zarur). Har qanday sharoitda baho o'quvchini kelgusidagi murakkab va qiziqarli faoliyatga undovchi stimulyator vazifasini o'tashi lozim.

Qolaversa, o'quv motivatsiyasi darajasi asosida ichki va tashqi motivatsiyadan qaysi biri ustunligi haqida xulosa chiqarish uchun zarur ma'lumotlarni to'plash imkonini beradi. N. G. Luskanova taklif etgan metodika uchun ishlab chiqilgan standart baholar o'quvchilar o'quv motivatsiyasi tizimida ichki yoki tashqi motivlar ustuvorligi aniqlash imkonini beradi.

Bunday metodikadan amaliyotda foydalanuvchi mutaxassislarining ko'rsatishicha, o'rtacha o'quv motivatsiyasiga mos ko'rsatkichlar odatda tashqi motivatsiyadan darak bersa, o'rtachadan yuqori motivatsiya, tashqi talab va me'yorlardan nisbiy mustaqillik, ya'ni ichki motivlarga ko'proq tayanishni ko'rsatadi.

Adabiyot:

1. Маркова А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: Пособие для учителя. — М.: Просвещение, 1983. — С. 96.
2. Матюхина М. В. Мотивация учения младших школьников. — М.: Педагогика, 1984. — С.144.
3. Щукина Г. И. Познавательный интерес в учебной деятельности школьника. — М.: «Знание», 1972. — С. 32.
4. Овчарова Р. В. Практическая психология в начальной школе. — М.: ТЦ Сфера, 1998. — С. 240.

К вопросу о выборе источников финансирования деятельности субъектов малого и среднего бизнеса

**Вирабян Н.М.
Самарский государственный университет**

Малый бизнес — важный сектор экономики современной России. В настоящее время Правительство нашей страны делает ставку именно на развитие этого вида бизнеса, существует множество государственных программ по его поддержке и развитию. Данный курс объясняется тем, что малый бизнес принимает большое участие в формировании бюджета — это один из основных источников налоговых поступлений. Давно известен факт, что предпринимательство выполняет решающую роль в экономике любого государства. Оно обеспечивает взаимодействие производителей и потребителей, удовлетворяя потребности каждой из сторон, предоставляет инновационные решения, регулирует рынок труда. Субъекты малого и среднего предпринимательства выступают ориентирами, отражающими степень экономического развития региона (страны в целом), и помогают определить альтернативные пути развития. Социальная значимость данных субъектов заключается в обеспечении занятости и улучшении социальных и экономических взаимосвязей. Малое предпринимательство представляет собой коммерческую деятельность небольших по числу участников организаций, направленную на извлечение прибыли и достижение индивидуальных стратегических задач. Важно отметить, что редко, когда хозяйствующий субъект способен осуществлять свою предпринимательскую деятельность только лишь за счет собственных ресурсов. Поэтому в процессе своего функционирования он становится перед выбором дополнительных источников финансирования. Финансирование как крупных компаний, так и субъектов малого бизнеса может выражаться в различных его проявлениях.

Все виды финансирования можно условно разделить на стандартные и альтернативные способы. К стандартным методам финансирования можно отнести: краткосрочные и долгосрочные кредиты, коммерческие кредиты, привлечение инвесторов, государственная поддержка малого предпринимательства. Предоставление кредитов в определенных случаях может быть не самым выгодным способом финансирования предпринимательской деятельности. Более того, получить кредиты субъектам малого и среднего предпринимательства не всегда представляется возможным: зачастую они не могут предоставить финансовое обеспечение под получаемые кредиты, либо в силу

особенностей функционирования не могут обеспечить требуемый уровень финансовой устойчивости и ликвидности. Размер процентной ставки по предоставляемым кредитам во многом зависит от устойчивости хозяйствующего субъекта и его кредитной истории (от 9,6 до 20 %). Помимо кредитования большую роль для развития предпринимательства играет привлечение инвесторов. Данный вид финансирования можно считать отчасти менее доступным для малого бизнеса, так необходимым условием является финансовая устойчивость хозяйствующего субъекта и возможность быстрой окупаемости вкладываемых затрат. Привлеченные средства инвесторов могут использоваться достаточно длительный срок, что позволяет предприятию наращивать темпы производства и тем самым обеспечить себе дополнительную прибыль и устойчивость. Однако недостатком этого способа является то, что он достаточно затратный, так как возврат денежных средств инвесторов будет способствовать оттоку капитала предприятия, тем самым затормаживая темпы его развития. При этом необходимо способствовать привлечению инвестиций в малое и среднее предпринимательство. Необходимого результата можно достичь за счет предоставления инвесторам более полной информации о количестве хозяйствующих субъектов, их специализации и направленности, а также пытаться найти точки соприкосновения интересов инвесторов и потребностей в реализации бизнес идей малых и средних предприятий. И, наконец, способ финансирования малого и среднего бизнеса — бюджетное финансирование. На данный момент в РФ разрабатывается все больше программ, направленных на финансовое обеспечение малого и среднего предпринимательства как посредством прямого финансирования, так и с помощью предоставления различных льгот. Причем программы финансирования могут быть как федеральными, так и региональными. Определив ряд важнейших стандартных способов финансирования предпринимательской деятельности, перейдем к альтернативным методам. К ним относятся: микрофинансирование, микрокредитование, услуги лизинговых и факторинговых компаний. Системы микрофинансирования характеризуются широким спектром услуг финансовой направленности, в который входят займы, страхование, применение микролизинга, а также расчетно-кассовое обслуживание субъектов малого и среднего предпринимательства.

Микрокредитование позволяет в короткий срок получить необходимую сумму финансирования, от 1 до 3 млн. руб. (10 по нескольким договорам). При этом необходимо учитывать, что при предоставлении микрокредитов и микрозаймов могут применяться достаточно высокий процентные ставки, что является одним из основных отличий обычного кредита. Ещё один способ альтернативного финансирования заключается в

использовании экспресс-кредитования, которое подразумевает под собой предоставление субъектам малого и среднего предпринимательства кредита в минимальные сроки при минимальном пакете документов под достаточно большие проценты.

Итак, отличительной чертой экспресс-кредита можно отметить предоставление денежных средств в достаточно короткий срок, предоставив при этом минимальное количество необходимых документов. Стоит отметить причину применения высоких процентных ставок. Данная особенность обусловлена тем, что при предоставлении денежных средств на таких условиях у кредитных организаций могут возникнуть ситуации, связанные с наличием риска, характеризующегося тем, что при предоставлении экспресс — кредита отсутствует такой элемент, как залог. Одним из способов привлечения финансирования является использование лизинговых услуг. Лизинг представляет собой инструмент финансирования, объединяющий элементы банковского кредитования и аренды на долгосрочный период с возможностью выкупа объекта. Процесс применения лизинговых услуг заключается в выборе субъектом малого бизнеса необходимого имущества и субъекта, который обеспечит данным имуществом.

Использование лизинговых услуг является одним из выгодных альтернативных методов финансирования, однако при предоставлении лизинга малым и средним предприятиям лизинговые компании могут осуществлять данные услуги на недостаточно выгодных для себя условиях. Данная ситуация характеризуется тем, что предоставление лизинга малым и средним организациям является не столь прибыльным, как для крупных предприятий. Вторым фактором является рискованность, характеризующаяся тем, что не всегда лизинговые компании могут изучить документы, подтверждающие состояние финансовой устойчивости и платежеспособности организации, что может повлечь за собой убыток. Но все же данный сегмент стремительно развивается в отношении сотрудничества с малыми и средними предприятиями [5]. Кроме отраженных методов финансирования малого бизнеса стоит отметить и те, которые начинают стремительно использоваться в настоящее время. Одной из преобладающих форм финансирования малого бизнеса в мире является использование венчурных фондов. Данный способ финансирования еще не так развит в РФ. Однако стоит отметить, что на данный момент времени доля российских инвестиций в мировой венчурный рынок составляет почти 8,5 %, при условии, что несколько лет назад она была меньше 0,5 %. Данная динамика характеризует все большее использование мировых методов инвестиций, способствуя тем самым поддержке данного сектора рынка со стороны государства [1]. На территории РФ существует ряд более крупных

венчурных фондов, осуществляющих поддержку малого и среднего бизнеса. К этому числу относятся: «Инновации в электроэнергетике» (НП «ИНВЭЛ»).

Данный венчурный фонд основан на объединении частного капитала и его использовании для финансирования компаний в сфере электроэнергетики и смежных с ней отраслях. Бизнес-инкубатор «Ингрия» сформирован за счет государственного капитала, и его деятельность направлена на финансирование всех отраслей малого и среднего предпринимательства. ИК «Высокие технологии» сформирован за счет частного капитала. Его деятельность осуществляется в пределах Приволжского, Уральского и Центрального федеральных округов. AddVenture основан на объединении частного капитала. Сфера действия данного венчурного фонда распространяется на интернет-серверы и SaaS.

Несмотря на то, что использование данного метода финансирования только начинает применять в более крупных масштабах, венчурные фонды направляют свои денежные средства на финансирование не только экономического сектора, но и смежных с ним отраслей. Так как малые и средние предприятия имеют не такую финансовую устойчивость, как более крупные организации, им необходимо применять дополнительные источники финансирования, учитывая при этом прибыльность и рискованность использования привлеченных источников финансирования, а также, сохраняя большую часть своего капитала для развития своей деятельности. На данный момент к основным альтернативным и интересным источникам финансирования можно отнести микрофинансирование, добровольное вступление в кредитные союзы, применение экспресс — кредитования, а также использование услуг лизинговых и факторинговых компаний. Помимо перечисленных методов на данный момент времени в РФ развиваются венчурные фонды, позволяющие финансировать молодые компании, а также начинает набирать популярность применение краудного финансирования и его подвидов. Помимо использования в целях финансирования венчурных фондов, осуществляется постепенное развитие и применение такого способа финансирования, как краудное финансирование. Данный метод финансирования достаточно давно известен на мировом рынке, но на территории РФ он только начинает набирать популярность.

Причина, по которой предприниматели прибегают к использованию альтернативных методов, в том числе краудному финансированию, заключается в ограничении обычных методов финансирования для малого и среднего предпринимательства в связи с изменениями в рыночной сфере и ростом цен на использование заемных источников. Краудное

финансирование включает в себя несколько подвидов, к числу которых относятся краудфандинг, краудинвестинг и краудлендинг [7, с. 54].

Краудфандинг предполагает массовое финансирование, направленное на поддержку творческих проектов, бизнес-идей, а также на осуществление благотворительных акций за счет цифровых платформ (сети интернет). Финансирование благотворительных акций может осуществляться как полностью на безвозмездной основе, так и с получением бонусов или части собственности организации, а также в виде выплачиваемых дивидендов.

Литература:

1. Венчурные фонды в России и крупнейшие Фонды [Электронный ресурс] / Центр Поддержки Предпринимательства. — Режим доступа: <https://equity.today/venchurnye-fondy-v-rossii.html> (дата обращения: 07.01.2020).

2. Сайт помощи малому бизнесу Бизнес идеи [Электронный ресурс] URL: http://www.bizidei.ru/kak_otkryit_auditorskuyu_kompaniyu.html

3. Управление финансами в малом и среднем бизнесе [Электронный ресурс] URL: <http://finecobiz.com/katalog/istoczniki-finansirovaniya-malogo-biznesa-v-rossiiczast1.php>

4. Финансирование малого бизнеса — кредиты под малый бизнес [Электронный ресурс] URL: <http://www.pro-biznes.com/finansirovanie-biznesa/finansirovanie-malogo-biznesa.html>

5. Особенности финансирования субъектов малого бизнеса с применением лизинговой схемы [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-finansirovaniya-subektov-malogobiznesa-s-primeneniem-lizingovoy-shemy>

6. Лизинг для малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей — реальная возможность получения долгосрочного финансирования [Электронный ресурс] / ООО «Оптимум финанс». — Режим доступа: <http://www.optimumfinance.ru/articles/lizing-dlya-malogo-biznesa-i-individualnykhpredprinimateley-realnaya-vozmozhnost-polucheniya-dolgosrochnogo-finansirovaniya>

7. Суворов Н. С. Краудное финансирование как альтернативный источник финансового обеспечения предприятий малого бизнеса [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28356081&> (дата обращения: 07.01.2020).

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ МИГРАНТОВ

Григоренко А.Е.

**Санкт-Петербургский государственный социально-экономический
университет**

В настоящее время сложилась ситуация, которая характеризуется увеличением миграционных потоков. Российская Федерация входит в тройку наиболее привлекательных стран для мигрантов. По структуре миграцию в нашей стране в значительной степени составляет трудовая миграция. Ученые высказывают мнение, что миграция позволяет решать ключевые экономические и демографические проблемы, однако необходимо уделять внимание тем рискам, которые она приносит. Среди проблем, выявляемых в сфере управления миграционными процессами, основными являются совершенствование нормативно-правовой базы государственной миграционной политики, а также использование института антикоррупционной экспертизы в системе миграционных отношений. Ключевые слова: Российская Федерация, миграция, антикоррупционная экспертиза; коррупция; нормативный правовой акт. Во многих странах миграция населения стала важным фактором их экономического и социального развития. Миграция в России, формируя особую модель глобализации, достигла исторически небывалого уровня. Миграционные процессы, которые происходят в стране, оказывают позитивное влияние на ее социально-экономическое и политическое развитие, способствуют интеграции международного сообщества, культурному сближению народов. Однако, если миграция носит неуправляемый характер, то уровень обеспечения безопасности государств значительно снижен. Действия государства, направленные на устранение неконтролируемых процессов в сфере миграции, а также на устранение коррупционных факторов в нормативных правовых актах, создающих препятствия для реализации мигрантами своих прав и законных интересов, содействуют созданию благоприятных правовых условий в миграционной сфере. В России стабильность является лейтмотивом концепции управления Президента, международных юридических форумов и целевых программ, в частности выдвинуты конкретные цели — развитие государства в соответствии с инновационными способами и устранение коррупции.

Существующая неопределенность формулировки предмета ведения в сфере миграционных отношений, отраженная в основном законе нашего государства, а именно в Конституции Российской Федерации [1], дает

возможность законодательно перенести финансовое и организационное бремя содействия вынужденным переселенцам на субъекты Российской Федерации. В настоящее время в России действуют три основные модели осуществления государственных функций в сфере миграции. Первая модель: административная — функционирует в рамках существующих возможностей внутри Министерства внутренних дел (МВД). Положительный момент — ответственна одна структура (МВД). Отрицательный — текучесть кадров, некомфортные условия приема граждан и работы сотрудников, низкая пропускная способность управлений — обусловлены отсутствием необходимого финансирования. Вторая модель: коммерческая — функции консультирования и подготовки документов переданы коммерческими структурами. Положительная сторона — отсутствует бюджетное финансирование на подготовительном этапе работы с документами. Отрицательная сторона — непрозрачность процедуры оказания услуг, трудности в осуществлении контроля госорганом. Третья модель: бюджетная — создаются государственные бюджетные учреждения, которые призваны оказывать содействие представителям МВД помощь в организации подготовки документов. Например, Многофункциональный миграционный центр в Москве. Недостаток — необходимы бюджетные средства для инвестирования. О несовершенстве механизма реализации государственной политики в сфере миграции рассуждает А. В. Семенова. Автор в своем исследовании акцентирует внимание на том, что «существующая система реализации государственной политики, государственных услуг, контроля (надзора) в миграционной сфере не получила должной научной разработки и, как следствие, не имеет альтернативы» [2, с. 4].

Необходимо отметить, что в Российской Федерации одним из основополагающих направлений антикоррупционной стратегии в сфере миграции — это проведение антикоррупционной экспертизы на всех этапах нормотворчества. Однако независимая антикоррупционная экспертиза законопроектов, затрагивающих право граждан на свободу передвижения и выбора места жительства, все-таки не стала правилом нормотворческой деятельности. Кроме того, российское законодательство в сфере обеспечения прав и свобод вынужденных мигрантов не отвечает общепризнанным международным рекомендациям. По мнению исследователей «основной проблемой миграционного законодательства Российской Федерации является отсутствие систематизации, что неизбежно приводит к противоречиям и коллизиям в осуществлении правового регулирования, злоупотреблению использованием норм отсылочного характера к актам подзаконного уровня и т. д». [2, с. 15]. Кроме того, значительно повышает риск совершения коррупционных правонарушений

— несовершенство нормативно-правовой базы, которая регулирует сферу государственной миграционной политики. Так, в действующем законодательстве встречаются положения, которые противоречат друг другу и допускают различные толкования, чем пользуются коррупционеры. Не всем мигрантам известны их права и обязанности, чем также пользуются чиновники, желая, используя служебное положение нажиться на сложном положении иностранных граждан. Существуют факторы, которые порождают коррупцию, например, связанные с проблемами оформления миграционных документов, поиском работы и осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами. На практике, очень часто мигранты оказываются в зависимости от различного рода посреднических фирм, которые наживаются на их сложном положении и не могут адекватно противостоять чиновникам-коррупционерам, использующих служебное положение для незаконного обогащения. Таким образом, в настоящее время необходимо больше внимания уделять совершенствованию нормативно-правовой базы, которая регулирует сферу государственной миграционной политики, сделать предоставление услуг прозрачным, с целью исключения коррупционных схем.

Кроме того, имеют место случаи коррупции и ущемления прав мигрантов в Российской Федерации, которые удается выявить представителям правозащитных организаций. Нередко иностранные граждане, прибыв в Россию, сталкиваются с попытками вымогательства у них денежных средств под различными надуманными предложениями. Так, не владея хорошо русским языком, создает простор для деятельности разного рода посреднических организаций, которые наживаются на мигрантах. В связи с необходимостью сдачи обязательных экзаменов нередко гражданам иностранных государств предлагается посещать обязательные платные курсы, что заставляет многих из них уклоняться. Пользуясь служебным положением в личных целях, некоторые государственные служащие органов государственной власти, берут взятки, ущемляют законные права иностранных граждан. Важным является тот факт, что несовершенство действующего миграционного законодательства, подзаконные акты, которыми государственные служащие наделяются дискреционными полномочиями, а также существующие необоснованные отсылочные и бланкетные нормы, позволяющие коррумпированным чиновникам продвигать принятие подзаконных нормативных актов, маскирующих их возможности для коррупции, — все это значительно повышает риск совершения коррупционных правонарушений.

В связи с этим, приоритетной задачей органов прокуратуры всегда было и остается — минимизация и ликвидация рисков, связанных с коррупцией. Работа в этом направлении разноплановая: от проведения

антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в целях выявления и последующего устранения коррупциогенных факторов в сфере миграции до уголовного преследования государственных служащих, создающих в корыстных интересах административные барьеры для иностранных граждан с целью получения взятки. Данный вид экспертизы как раз и направлен на нейтрализацию подобных правовых актов. Неоспоримо справедливым представляется высказывание М. В. Фофановой о том, что «проведение антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов на стадии разработки является достаточно эффективным способом противодействия коррупции в сфере законотворчества» [3, с. 91]. Методологическая основа и правовое основание данного способа противодействия коррупции в Российской Федерации заложена в существующих федеральных законах. Так, в пункте 2 части 1 статьи 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [4] антикоррупционная экспертиза определяется как самостоятельная мера профилактики коррупции. Существенную роль в обеспечении единообразного порядка проведения антикоррупционной экспертизы сыграли Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [5], а также утвержденные Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 года № 96 правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов [6]. На сегодняшний момент Российская Федерация признала необходимость преодоления коррупции в первую очередь путем осуществления антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов, включая ведомственных актов.

Однако, проводимая внутренними подразделениями или специалистами ведомства антикоррупционная экспертиза не соответствует принципам независимости и эффективности. Анализ положений миграционного законотворчества позволяет сделать вывод о том, что в целях повышения оперативного выявления и эффективного устранения коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах особую роль в проведении данной профилактической меры в противодействии коррупционным проявлениям отводят институтам гражданского общества, получившим аккредитацию в Минюсте России. Так, к проведению антикоррупционной экспертизы привлекают независимых экспертов, научные и образовательные центры страны. Такие авторы, как И. В. Шуманов считают, что «этот антикоррупционный инструмент является, чуть ли не единственным и достаточно эффективным в сравнении с иными правовыми методами противодействия коррупции в стране» [7, с. 79].

Одним словом, дальнейшее совершенствование политики в отношении иностранных трудовых мигрантов в стране должно быть связано с дальнейшим совершенствованием нормативного и методического обеспечения антикоррупционной экспертизы в сфере миграционного законодательства, которая будет нацелена на обеспечение национальной безопасности страны, а также на преодоление негативных последствий миграционных процессов.

Следует отметить, что в Российской Федерации такая работа уже начата. Президентом РФ 31 октября 2018 была подписана обновленная Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации [8], задекларировавшая положения, реализующие основные принципы и цели глобальной миграции. Безусловно, для обеспечения политической стабильности нашей страны, ее социально-экономического развития, улучшения качества жизни населения, а также укрепления правопорядка в сфере миграционных отношений антикоррупционная экспертиза должна стать мобилизирующим фактором.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Семенова, А. В. Государственное управление в сфере реализации миграционной политики Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / А. В. Семенова. — Саратов, 2011. — 208 с.
3. Фофанова, М. В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как эффективный инструмент противодействия коррупции / М. В. Фофанова // Гражданское общество и правовое государство. — 2015. — № 5. — С. 90–93.
4. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6228.
5. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федер. закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 29. — Ст. 3609.
6. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 10. — Ст. 1084.

7. Шуманов, И. В. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2011. — № 6. — С. 77–80.

8. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: Указ Президента РФ от 31.09.2018 № 622 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.12.2019).

9. Зорин, В. Ю. Миграционная обстановка в Российской Федерации: проблемы и решения // *Вестник Финансового университета*. — 2019. — № 3. — С. 40–50.

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА И ЕГО СВЯЗЬ С УЗБЕКСКИМ ЯЗЫКОМ

Деливрон М.Ш., Курбонова С.М.

Янгиерский филиал Ташкентского химико-технологического института

Русский язык по общему числу говорящих занимает место в первой десятке мировых языков, однако точно определить это место довольно трудно. Численность людей, которые считают русский родным языком, превышает 200 миллионов человек, 130 миллионов из которых живут на территории России. В 300-350 миллионов оценивается число людей, владеющих русским языком в совершенстве и использующих его в качестве первого или второго языка в повседневном общении. Всего же русским языком в мире в той или иной степени владеют более полумиллиарда человек, и по этому показателю русский занимает третье место в мире после китайского и английского.

На сегодняшний день русский язык не только остается главным языком межнационального общения на всем пространстве СНГ. На нем хорошо говорит старшее поколение и неплохо объясняется младшее во многих странах Восточной Европы. Кроме того, русский язык продолжает оставаться языком межнационального общения и одним из мировых языков, который совсем не напрасно является одним из официальных языков ООН. Кроме того, русский язык – это язык Пушкина и Толстого, Бродского и Пастернака. Он несет в мир великую культуру и литературу, неисчерпаемые духовные богатства, ключ к которым приобретает каждый изучающий русский язык.

В Узбекистане русский язык имеет статус языка национального меньшинства, активно изучается в качестве иностранного или второго иностранного. В учебных заведениях Узбекистана (в школах и вузах) учащимся предоставляется возможность проходить обучение на русском языке.

Что касается методических направлений изучения грамматического строя узбекского и русского языков (в том числе и в сопоставительном аспекте) в Узбекистане, то они имеют давние традиции и в настоящее время активно развиваются, выходит большое количество пособий по данной тематике [1]. Однако общим недостатком большинства таких изданий, с нашей точки зрения, является недостаточное внимание к типологическим контрастам грамматических систем узбекского и русского языков, а именно они создают «проблемные» участки усвоения этих языков.

В диссертациях по данной тематике чаще всего разрабатываются методические аспекты усвоения лексических групп по специальности обучения (железнодорожная, медицинская лексика, лексика информационных технологий и т. д.). Однако в таких монографических исследованиях, как правило, не учитывается «верховенство» лексики по отношению к формированию лексических парадигм, а также по отношению к словообразованию (это аспект, явно недостаточно разработанный в сопоставительном плане). По нашему мнению, Ю. Н. Карауловым правильно определено соотношение лексики и грамматики: «Для говорящего не существует отдельно лексики и отдельно грамматики с её правилами <...> Оба типа знаний у говорящего слиты в единстве, характеризующемся взаимопроникновением, синкретизмом грамматики и лексики, на основе которого и совершается его речевая деятельность, и которое не только допускает, но обязательно предполагает постоянное варьирование, колебание, пульсацию» [2, с. 35–36]. Поэтому выявление контрастов лексических систем необходимо русского и узбекского языков необходимо начинать, по нашему мнению, с выявления контрастов грамматических систем (в данном случае субстантивной).

Как известно, грамматический строй славянских и тюркских языков являют целый ряд черт поверхностного и глубинного алломорфизма. Это в полной мере относится к русскому и узбекскому языкам, что предопределяет ряд сложностей в преподавании как русского языка в узбекской аудитории, так и узбекского языка в русской аудитории. Общеизвестно, что правильно выбранная теоретическая база существенно повышает эффективность теоретических разработок, поэтому в данной статье мы предпринимаем попытку дать краткий обзор типологических контрастов грамматических систем русского и узбекского языков. Проблема усвоения того или иного грамматического материала может быть

связана с отсутствием в родном языке той или иной грамматической категории (ГК), а также с принципиально иным построением одноименной ГК в родном языке.

Перечислим наиболее проблемные для усвоения узбекскими учащимися темы русской морфологии.

1. Грамматические категории рода и одушевленности, дающие проекцию на синтаксические нормы согласования, с чем связан высокой процент речевых ошибок узбекских учащихся. Идиоматичным для узбекских учащихся нередко оказывается средний род, не находящий опоры в категории лица-нелица узбекского языка, с чем связаны сложности усвоения безличных предложений русского языка. По этой же причине многочисленны ошибки на согласование в роде неодушевленных существительных с прилагательными или глаголами прошедшего времени, например: мелкий редиска, компьютер не работала.

2. Категория падежа вследствие флективного выражения, многотипности склонения существительных в русском языке на фоне строго однозначного выражения падежных значений ограниченным набором аффиксов в узбекском языке, а также многотипность связи управления в русском.

3. Грамматические категории вида и залога, их семантика и формальное выражение. Категория вида, как и категория рода, отсутствует в узбекском языке, что обуславливает и трудности их усвоения узбекскими учащимися, и необходимость уделять им особое внимание в процессе обучения.

Однако наличие категория залога в узбекском языке, пожалуй, не упрощает усвоения узбекской аудиторией одноименной русской категории, так как в каждом языке выражение субъектно-объектных отношений получает разную «аранжировку». Для узбекских учащихся сложность представляет употребление постфикса –ся (как и множества русских приставок), для русских — последовательное применение принудительного залога узбекского языка. Отметим, что взаимодействие вида и залога в русском языке предопределяет множественность словообразовательных категорий глаголов. «В формировании словообразовательных категорий вид и залог действуют всегда совместно, однако по отношению к одним СК более сильным является воздействие категории вида, по отношению к другим — залога. В зоне преимущественного действия вида находятся словообразовательные категории «пространственная модификация действия»; «кратность действия»; «интенсивность действия»; «временная ограниченность действия»; «результативность действия». В зоне преимущественного действия залога — словообразовательные категории СК «поведение», «становление», «каузация» [3, с. 21–23].

В узбекском языке для глагола характерны только две словообразовательные категории: «становление» и «каузация» 4. Сложная система причастий русского языка, поскольку причастия узбекского языка более однотипны. 5. Вариантность форм сравнительной степени в русском языке. 6. Специфичной по отношению к узбекскому языку является категория полноты/краткости: красивый — красив, красива, красиво, красивы и т. д. Самым важным в избранном аспекте исследования является «набор» грамматических категорий, характерных для того или иного языка. Само наличие или отсутствие тех или иных ГК является яркой типологической характеристикой данного языка и во многом определяет специфику организации его лексического состава. Существенно, что существительные русского языка обладают грамматическими категориями рода, числа, падежа, одушевленности-неодушевленности, а существительные узбекского языка — категориями числа, падежа, принадлежности, определенности-неопределенности и лица-нелица. Максимально контрастирующими в русском и узбекском языках являются категории рода и лица-нелица, которые во многом определяют специфику лексических и словообразовательных систем этих языков. «С точки зрения теории номинации весьма существенно, например, включается ли семантический признак «пол», отраженный в грамматической категории рода и словообразовательной категории женскости, в наименование лица, как в русском языке, акцентируется ли он либо нейтрализуется <...> Именно в грамматических различиях проявляются весьма существенные, на наш взгляд, отличия языковых картин мира русского и узбекского языков» [4, с. 8].

Следует, однако, подчеркнуть, что, несмотря на сопряженность и соотносительность семиотических признаков «род-пол» в русском языке, соотношение номинаций мужчин и женщин далеко не всегда бывает симметричным, особенно в области обозначения лиц по профессии, роду занятий, званию, степени (бухгалтер, кондуктор, юрист, филолог, аспирант, доктор и под.).

Как известно, в узбекском языке вследствие четкого разграничения лица-нелица наименования животных грамматически соответствуют наименованиям конкретных предметов, а также младенцев (отвечают на вопрос нима? — что?). Это создает идиоматичную лексико-грамматическую зону для русских, изучающих узбекский язык, поэтому в пособиях этому участку должно быть уделяться определенное внимание. Своеобразие прилагательных русского языка выявляется при сопоставлении с прилагательными тюркских языков, в частности, узбекского языка. С одной стороны, категориальная семантика прилагательных русского и узбекского языков и ее разбиение по ЛСГ во многом совпадают, что проявляется, в

частности, в антонимических парах. «Ср. антонимы разных частей речи в русском и узбекском языках. Имена прилагательные: хороший — плохой (узб. яхши — ёмон), полезный — бесполезный (узб. фойдали — бефойда); глупый — умный (узб. тумтоқ — аклли), бездарный — талантливый (узб. қобилиятсиз — истеъдодли), добрый — злой (узб. раҳмдил — баттол), нежный — грубый (узб. нозик — дағал), храбрый — трусливый (узб. ботир — кўрқоқ), веселый — грустный (узб. шод — ғамгин), забывчивый — внимательный (узб. унутувчан — зехнли), твердый — мягкий (узб. қаттиқ — юмшоқ), горячий — холодный (узб. иссиқ — совук), мокрый — сухой (узб. хўл — курук), сладкий — горький (узб. ширин — аччик), большой — маленький (узб. катта — кичкина)» [5, с. 43–44].

Прилагательные узбекского языка являются неизменяемыми. Однако мы не согласны со следующей точкой зрения: «В русском языке прилагательное зависит от существительного, в узбекском языке это независимая часть речи» [6, с. 108]. И в русском, и в узбекском, и в других языках прилагательное, выполняющее роль определения существительного — это семантически и функционально зависимая от существительного часть речи. С другой стороны, место прилагательных в общей системе частей речи русского и узбекского языков совершенно различно.

Прилагательные русского языка выступают как четко оформленный грамматический класс, характеризуемый категориями рода, числа, падежа, сравнения, собственной системой склонения, согласованием с именами существительными.

Прилагательные узбекского морфологически языка проявляют своеобразный синкретизм с именами существительными, причем существительное нередко употребляется в роли прилагательного, например: тош уй — каменный дом, пўлат пичоқ — стальной нож, нон махсулотлари — хлебные изделия. И напротив, прилагательное нередко субстантивируется, например: пакана — малорослый, низкорослый; карлик.

Процесс субстантивации прилагательных русского языка более сложен, в нем флексия по сути играет роль словообразовательного аффикса, например: белый, белая, белое, белые > белый (сущ. со значением лица муж. рода). Типологические контрасты пронизывают и морфемистику, и словообразование сопоставляемых языков, однако это требует рассмотрения в отдельных статьях.

Таким образом, по нашему убеждению, в учебниках и пособиях по сопоставлению узбекской и русской грамматики, лексики, словообразования одним из методических «стержней» должны быть типологические контрасты грамматических систем. Конечно, не обязательно насыщать пособия сложным теоретическим материалом, однако система упражнений, рекомендации, тестовые задания и т. д. следует

составлять с учетом этих контрастов, с целью преодоления трудностей усвоения материала, связанных с ними.

Литература:

1. Таштемирова З. С. и др. Практический курс русского языка (учебное пособие для студентов гуманитарных и технических вузов с узбекским языком обучения). — Ташкент: Узбекистан, 2004. — 248 с.
2. Талипова Р. Т. Сопоставительный курс грамматики русского и узбекского языков (для самостоятельного изучения). — Ташкент: Chashma print, 2009. — 134 с.
3. Пардаев А. С. и др. Учебно-методическое пособие по русскому языку для учащихся академических лицеев. — Самарканд: СамГУ, 2011. — 63 с.
4. Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. — М.: РАН, 1999.
5. Абдуллаева Ш. Д. Словообразовательные категории как фактор системности глагольной лексики в современном русском языке: Автореф. дисс... канд. филолог. наук. — Ташкент, 2011. — 25 с.
6. Абдурахманова А. К. Способы номинации лиц как отражение языковой картины мира в русском и узбекском языках: Автореф. дисс ... канд. филол. наук. — Ташкент, 2007. — 24 с.
7. Мамасолиев У. Антонимические группировки в русском и узбекском языках: Дисс. ... канд. филолог. наук. — Ташкент, 2011. — 169 с.
8. Бабаходжаев, А. Б., Барсикьян С. А. Сравнительно-сопоставительная типология русского и узбекского языков. — Самарканд: СамГУ, 2013. — 150 с.

ОТ ТЕОРИИ ДО ПРАКТИКИ: ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ УЧИТЕЛЯ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИИ

Зельгейм А.Д.

Мордовский педагогический университет им. М. Анисимова

В настоящее время всё чаще встречаются дети с различными отклонениями в развитии и поведении из-за влияния многочисленных факторов, таких как биогенные, социогенные и психогенные. Этот факт также констатируют современные психологические и педагогические

исследования. Дети с особенностями развития получают образование в специальных (коррекционных) учебных заведениях, на дому или в специальных школах-интернатах в традиционной российской системе образования. Поэтому внедрение инклюзивного подхода в обучении детей в учреждениях общего образования вносит существенные изменения в организацию учебно-воспитательного процесса, а также ориентирует учителей на поиск специальных методов в обучении всех детей с учётом особенностей их психофизического развития и индивидуальных образовательных потребностей и, безусловно, является актуальным.

Зарубежная практика инклюзии в образовании имеет богатый опыт. В западных странах система инклюзивного образования на гораздо более высоком уровне и теоретически лучше разработана. Проанализировав определения психологической готовности, самое актуальное, на мой взгляд, следующее: психологическая готовность педагога к инклюзивной практике в образовательной среде — это уровень его знаний и профессионализма, позволяющий принимать оптимальные решения в конкретной педагогической ситуации, и представлена 3 группами специальных компетенций: организационно-управленческих, образовательных и методических [1].

Психологическая готовность педагога к профессиональной деятельности проявляется: – в форме установок (как проекции прошлого опыта на ситуацию «здесь и сейчас»), предшествующих любым психическим явлениям и проявлениям; – в виде мотивационной готовности к «приведению в порядок» своего образа мира (такая готовность дает человеку возможность осознать смысл и ценность того, что он делает); – в виде профессионально-личностной готовности к самореализации через процесс персонализации [4]. Готовность учителя является одним из главных вопросов, требующих разработки программ повышения квалификации и психологического сопровождения участников инклюзивного процесса.

Важнейшим этапом подготовки системы образования к реализации процесса инклюзии является изменение психологических и ценностных установок и уровня профессиональных компетентностей её специалистов. Уже на первых этапах развития инклюзивного образования остро встает проблема неготовности учителей к работе с детьми с особыми образовательными потребностями, обнаруживается недостаток профессиональных компетенций к работе в инклюзивной среде, наличие психологических барьеров и профессиональных стереотипов учителей [2].

И всё же основным психологическим «барьером» является страх перед неизвестным, страх вреда инклюзии для остальных участников процесса, негативные установки и предубеждения. Это ставит серьёзные задачи не только перед психологическим сообществом образования, но и

перед методическими службами, а главное, перед руководителями образовательных учреждений, реализующих инклюзивные принципы [6].

Необходимо способствовать профессиональному самообразованию учителей, развитию их способностей определять и анализировать проблемы инклюзивной практики. Кроме того, одним из важнейших условий является создание условий для развития у учителей способности к эмпатии, к корректному и адекватному восприятию детей с ОВЗ.

Руководителям образовательных учреждений предстоит важнейшая задача в содействии развитию у учителей умений адекватно отбирать и применять в процессе организации совместного обучения детей с нормальным и нарушенным развитием современные технологии и методы обучения, учитывая особые образовательные потребности детей с ОВЗ; Путём анкетирования удалось получить информацию у студентов 3го и 4го курса (будущих учителей), специалистов со стажем работы до 3х и более 3х лет о психолого-педагогической готовности к работе в системе инклюзивного образования. Данный метод помог получить картину, отражающую характеристики изучаемого объекта, в данном случае готовность учителей к обучению детей с ОВЗ. В сумме было опрошено 74 человека: 17 студентов, 20 специалистов со стажем работы не более 3х лет и 37 специалиста со стажем работы более 3х лет. Метод обработки экспериментальных данных был необходим для того, чтобы обобщить собранную информацию по данной проблеме.

Изучив полученные данные, был сделан вывод, что хорошо понимают особенности инклюзивного образования 31 человек, имеют ограниченное представление о нём 40 человек и 3 человека не имеют представления и не понимают сути такого образования.

Также был задан вопрос о готовности учителя к работе с детьми, обнаруживающими ОВЗ, в условиях класса комбинированной направленности, исходя из этого, имеют ограниченные навыки работы с детьми, обнаруживающими ОВЗ, а также не имеют навыков работы и не знают, как помочь таким детям 58 человек.

Кроме того, на вопрос, какую форму повышения квалификации Вы считаете эффективной, звучал однозначный ответ, что для эффективного повышения квалификации необходим обмен опытом. С этим согласилось 52 человека. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что учителя частично или не готовы к работе с детьми в системе инклюзивного образования.

Литература:

1. Алехина, С. В. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании. — М.: Центр «Школьная книга», 2011.
2. Алехина С. В. Современный этап развития инклюзивного образования в Москве. — М.: Центр «Школьная книга», 2010.
3. Алехина, С. В. Педагог инклюзивной школы: новый тип профессионализма. — М.: АСТ: Астрель, 2011.
4. Голиков, Н. А. Психолого-педагогическое сопровождение ребенка с особыми образовательными нуждами в условиях массовой школы: дети-инвалиды в общеобразовательной школе. — М.: Форум, 2006.
5. Мокий, М. С., Никифоров А. Л., Мокий В. С. Методология научных исследований. — М.: Юрайт, 2016.
6. Щербакова, Ю. В. Специальная психология: учеб. пособие / Ю. В. Щербакова. — М.: РИОР, 2006.

Bridge to Science: Research Works. Conference Proceedings. AIJCR, B&M Publishing, & RPC “Colloquium”, January 22, 2020, San Francisco, California, USA. 66 pp.

PQN 100
ISBN 978-1-941655-96-2